

Главное правило принцессы

Автор:

Кира Филиппова

Главное правило принцессы

Кира Филиппова

Принцесса #2

Каждый охотник желает знать, где притаился целый выводок нечисти. Но не каждый способен разглядеть из-за собственной гордыни истинное положение дел. Быть может, все изменилось и травля отныне ведется именно на тебя?

Печать, однажды скрепленная кровью, не должна быть нарушена. И неважно, течет в твоих жилах королевская кровь или ты всего лишь прикрываешься маской наблюдателя, приставленного вычислить волка в стаде овец. Когда прошлое тесно переплелось с настоящим, удастся ли тебе сохранить для мира его будущее?..

Кира Филиппова

Главное правило принцессы

Часть первая

ЛАНДЕРА

Не звени ключами от тайн.

Глава 1

Кровные узы

Тонкая стрела со свистом рассекла воздух и прочно засела в спинке трона. Я с сомнением посмотрела на покачивающееся древко, щелкнула по нему пальцем и перевела взгляд в поисках источника. Тот нашелся в самом конце тронного зала, на пару локтей ниже предполагаемого.

Гном щерил зубы и натягивал тетиву для новой стрелы.

Корона едва дрогнула в руках Тайроса, так и не опустившись на мою голову.

– Что тут происходит?! – Вопрос был весьма уместен и подкреплён хорошей порцией сверкнувших из талисмана искр.

Тайроса предпочитала не злить даже я. Но, очевидно, гном был не столь детально знаком с нравами главного мага, поскольку следующая стрела чуть не угодила в самого Тайроса, зависнув перед его носом от произнесенного охранного заклинания. Многообещающее начало коронации успело отразиться на вытянувшихся лицах собравшихся и виноватом взгляде запоздавшей стражи, попытавшейся тут же исправить ситуацию.

– Какого черта ты здесь вытворяешь?! Или у вас, коротышек, и мозги всего лишь наполовину присутствуют? – Начальник стражи схватил гнома за шиворот и, встряхнув, поднял на уровень своих глаз.

Режущие кромки, раскроя полукружием пространство в центре зала, сошлись в направлении нежданного гостя. Привстав, я подалась вперед, собираясь дать приказ страже сложить оружие, но меня опередили.

Тайрос стремительно развернулся и, бросив сквозь сжатые зубы привычное проклятие, пропустил между кончиками пальцев пылающую ленту. Древняя

магия хлестко, словно пощечина, ударила о стены, заставив прогнуться металлические полосы, очерчивающие дверные проемы, и спружинила к потолку.

Интересно, с чего бы ему так злиться?! Не припомню, чтобы гномы значились в его черном списке особым шрифтом. А уж тем более удостаивались далеко не самого безобидного вида проклятия.

Но советник неожиданно замер, то ли прочтя мои мысли, то ли действительно почувствовав свою вину, и, сжав в кулак руку, отозвал магию обратно. С королевой шутки плохи. Но я все же рассмеялась, уж больно нелепо выглядел гном, болтающийся в воздухе подобно пойманной за хвост мыши.

– Хмырь! – предельно коротко изъяснился гном и, вывернувшись, пнул Марвела по колену.

Вскрик начальника стражи потонул в тишине, внезапно сковавшей пространство зала, и я в который раз укорила себя за невнимательность. Тайрос и не думал поворачивать магию вспять, он поступил куда мудрее. Только прежде, чем я успела вмешаться, пальцы советника сомкнулись на моем запястье, и последней, едва укрывшейся от чар, оказалась брошенная гномом фраза:

– Где правитель? Он обещал...

Черной брешью разрезал пол под тронем открывшийся люк, в который меня и толкнули, не забыв для верности послать вслед довольно неслабый блок. Темнота сомкнулась над головой всего на пару секунду, в помещении разом вспыхнули все факелы.

Вот так всегда.

Куча песка, когда-то предусмотрительно размещенная дедом, уберегла меня от парочки синяков, оправдывая свою надобность. Потянувшись к одному из факелов, я скользнула рукой по бугристым, покрытым рваными пятнами мха стенам. Как же давно я здесь не была.

В подвале, тесня друг друга покатыми боками, хранились бочки из-под вина, давно опустошенные его величеством, но так и оставленные здесь для отвода глаз.

Теперь, согласно инструкции, мне следует двигаться к безопасному месту. Безопасным, с точки зрения Тайроса, считалась оружейная лавка. Ее владелец Лисс – единственный, кому могли доверить охрану внушки правителя, – внушал уверенность редким отсутствием разговорчивости и двадцатью годами на службе у его величества.

На миг воздух в подвале сжался, простеганный всплеском ворвавшейся магии. Люк вновь открылся, чтобы впустить полноватого, с посеребренной прядью в черных волосах мужчину в длинной мантии. Стены содрогнулись от удара, похоже, там, наверху, страже лично довелось опробовать возможности моего советника.

Еще одна стрела, на этот раз с посеребренным наконечником, влетела вслед за Тайросом, отскочив от металлического обруча одной из бочек. Другой гном вряд ли превзошел в искусстве стрельбы своего товарища.

– Идем! – Советник отряхнул мантию и выпрямился.

– Не хочешь мне объяснить, что происходит? – придержала его я.

– Гномам захотелось испытать на прочность петлю с виселицы, – мрачно отозвался он, кивком указывая, чтобы я двигалась вперед. – Какими надо быть безумцами, чтобы напасть посреди дня да еще во время коронации.

– Что с ними будет? Не думаешь же ты всерьез выбрать для них такое наказание?

– А чего они ожидали, пытаясь свести с тобой счеты?! Моя обязанность – уберечь тебя от малейшей опасности. Это послужит отличной наукой любому, кто вздумает пойти вслед за ними.

Я сбавила шаг, вынуждая сделать то же самое и Тайроса, и резко произнесла:

– Они искали деда.

– Ты слышала? – без особых эмоций бросил маг, даже не повернувшись ко мне.

– Может, уже довольно скрывать от меня ваши с ним секреты? Ты не хочешь рассказывать правду и вынуждаешь искать ответы самой. Что он им обещал?

– Элизабет, послушай, после смерти Леонарда чуть ли не каждый считает своим долгом потребовать исполнения обещания, якобы однажды данного. Но это не должно тебя беспокоить, я сам разберусь во всем.

– Разве обещание короля ничего не стоит? – язвительно поинтересовалась я. – Не думаю, что гномы проделали такой путь ради сомнительной выгоды. К тому же они даже не догадываются, что деда больше нет в живых.

– Ты не понимаешь, – повысил голос советник. – Гномы живут отдельно на протяжении многих веков. А сейчас они ни с того ни сего заявляются без приглашения и угрожают тебе.

– Тем более на то должна быть своя причина.

Тайрос, столкнувшись со мной взглядом, хмуро качнул головой и двинулся дальше. За его спиной один за другим гасли факелы.

– Гномы приставучи, словно оттощак в безлунную ночь. Леонард пообещал их правителю помощь в одном деле. Но теперь нет в живых ни того, ни другого. А значит, все разговоры об этом бессмысленны. Договор потерял силу.

– Но я могу исполнить его за деда.

– С тебя начнется новый виток в становлении Хорсиги. Как только состоится коронация, прошлое больше не должно тебя волновать.

– Ты забываешь, что я его наследница, – обгоняя мага, с досадой резанула я.

– А я – друг, – долетел до меня его голос.

Тайрос состоял на службе в Хорсиге, сколько я себя помнила. С дедом они сошлись на почве общей любви к магическим штучкам, оказавшейся посильнее любого заклятия. Они могли днями не выходить из лаборатории, разгадывая хитрые переплетения линий, забыв о делах, стране и собственном аппетите. Я часто сидела под дверью, подслушивая их разговоры, большинство которых не понимала, но догадывалась, что значительная часть доходов в очередной раз сгинет под натиском новой идеи. И, как это обычно бывает, сходные увлечения переросли в дружбу, с годами упрочившуюся и покрывшуюся немалой долей доверия. Дружбу, которая не разрушилась, несмотря на смерть одного из них.

Минут через двадцать мы уткнулись в небольшой округлый лаз, свидетельствовавший, что конец пути близок. По ту сторону от чужих глаз его прикрывала пропахшая сыростью драпировка и паутина, на давность которой намекал ссохшийся в ее центре паук.

Небольшим подвальчиком, в котором мы очутились, похоже, давно не пользовались. По крайней мере, подтверждением тому служил приличный слой пыли и пара сломанных ящиков для хранения арбалетов, без надобности валяющихся в самом углу. Между досками, образующими потолок, сыпалась земля, а сами доски то и дело прогибались и скрипели. Наверху кто-то передвигался из угла в угол.

– Если обещание не имеет никакого значения, что мы тут делаем? Неужели появление парочки гномов представляет столь большую опасность?

– Сейчас – да, – коротко отозвался Тайрос, чеканя шагом узкое помещение. Края его мантии затрепетали от неожиданно поднявшегося ветра.

Еще одно заклинание. Слишком уж их много для обязательств, что когда-то взял на себя дед.

– Ты скрытен, но не настолько. Я прекрасно знаю, как плотно ты на днях нашпиговал замок защитными печатями. Никакой угрозы для моей жизни не было, ты намеренно увел меня. Что мог пообещать дед гномам?

Тайрос молчал, упершись взглядом в каменную кладку стены.

– Хорошо. – Я поднялась по деревянной лестнице, ведущей из подпола в лавку, и обернулась на последней ступеньке, облокотившись на стертые временем перила. – Раз мой советник не может сказать ничего существенного, я выясню все сама.

– Будешь слушать лживые истории тех, кто пытался сделать из тебя мишень для стрельбы? – скривился Тайрос.

– Даже на ложь иногда падает тень правды, – смахивая резким движением с перил слой пыли, тихо произнесла я. – Так ты идешь со мной или предпочитаешь и дальше ставить магические отводы ради тех, чей рост едва достает твоего локтя?

Он вздохнул, выпустив воздух сквозь щелку в зубах, и с видимой неохотой двинулся за мной.

Давно несмазанные петли тяжелой массивной двери противно скрипнули, предупреждая хозяина о неожиданных визитерах. Сколотый порожек качнулся под ногами, заставляя сделать шаг вперед и оказаться в тени, в дальнем углу лавки. Похоже, дела ее хозяина идут хуже некуда. Впрочем, не удивлюсь, если Лисс лишь создает видимость, храня здесь старое, отслужившее свой срок оружие.

Но я ошиблась. Мне предстояло стать свидетелем совсем другой картины.

Единственный покупатель, скукаясь расхаживающий по лавке, перехватил эфес меча и, направив острие клинка на торговца, холодно протянул:

– Таким мечом и щепки не расколешь. А ты просишь за него двойную цену.

– Для вас я могу скинуть пару монет, – залебезил тот, отступая за прилавок.

– Сколько жизней он успел забрать, прежде чем затупился? Ты оцениваешь их всего лишь в пару монет?

Торговец еле смог убедить себя отвести взгляд от клинка, практически достающего его шеи, и только сейчас увидел нас с Тайросом.

– Здравсьте, – сдавленно выдохнул он, вконец теряя понимание происходящего.

Я дошла до середины лавки и остановилась. Нападение на торговцев – не настолько большая редкость, особенно для тех, кто ищет легкой наживы. Но здесь что-то определенно было не так.

Тайрос изучающе уставился на хозяина лавки, гнев на его лице постепенно вытеснял удивление. Я в свою очередь смотрела в спину проскользнувшему мимо меня покупателю.

– Что ты здесь делаешь? – Глаза советника сузились.

– Простите?

– Ты – не Лисс.

– Ну да, – не слишком внятно отозвался торговец. – Лисс в Оскас на неделю уехал. На свадьбу сына.

– Он оставил пост именно сейчас! – Треугольник на груди Тайроса полыхнул красным. – И даже не потрудился об этом предупредить.

Усмехнувшись, я вышла вслед за покупателем. Тайросу не стоит так рьяно относиться к обязанностям советника. Иначе народ в скором времени начнет запугивать его именем непослушных детей.

Мое появление на небольшой дощатой площадке, расположенной перед лавкой, никак не отразилось на бледном лице некроманта. Он стоял, прислонившись к деревянной балке, и щурился на солнце.

– Утренний визит в оружейную лавку всегда значится в твоём расписании? – будто в пустоту обратился он.

Голос прямо как у брата. От оригинала его отличала лишь звенящая после каждого слова мелодия в ушах. Опять практикуется в черной магии. Не то чтобы мы дружили, так, виделись пару раз. Но вот что он делает в Хорсиге?

– Только в день коронации, – дернула плечом я. – А что понадобилось в ней некроманту? Насколько я знаю, твои методы не предполагают наличия холодного оружия.

– Коротая время.

Старший брат Алана сдержанно поклонился, вновь напомнив мне его. Ростом разве чуть повыше, шире в плечах, да и шрам, пересекающий бровь, не от хорошей жизни получен.

– Как Адриан?

– Намного лучше. После того как один из артефактов был уничтожен, отец пошел на поправку. Вчера даже собирался навестить кое-кого из своих должников. – Губы Деймона растянулись в улыбке, смысл которой, очевидно, был понятен только ему.

– Ты один? – заметив, что поблизости нет даже лошади, на которой тот мог добраться, спросила я.

– Алан приедет позже. Отец попросил его еще ненадолго задержаться в Тантосе.

Я понимающе кивнула. Мой друг не успел на официальную часть церемонии, тем не менее ничего не пропустив. Хотя он бы точно вмешался в начинающуюся потасовку.

– И все же почему ты сразу не остановился в замке?

– Решил, что сейчас ты занята коронацией, поэтому зашел в первую попавшуюся лавку. Но, выходит, я ошибся, – продолжил Деймон. – Ты не спешишь примерить корону.

– Коронация сорвалась. Парочка гномов вдруг решила, что пришел черед платить по счетам. – Я невесело хмыкнула. – Деда нет в живых, а они своим появлением словно время вспять повернули.

Деймон бросил быстрый взгляд на замок.

– Гномы в Хорсиге? Все же хорошо, что я встретил тебя именно сейчас. Нам никто не помешает поговорить. Прогуляемся?

Я оглянулась на оружейную лавку.

Тайрос до сих пор не появился. Весьма не похоже на того, кто еще полчаса назад всерьез волновался за жизнь своей подопечной, стараясь утащить ее как можно дальше от замка. Он сам выдал то, что пытался так умело скрыть. И я обязательно докопаюсь до правды.

Деймон истолковал мое замешательство по-своему.

– Не волнуйся. Твой советник меня видел, хоть и не подал виду. К тому же мы будем поблизости. – Некромант испытующе посмотрел на меня.

– Что ж, – кивнула я. – Хотя внешняя спокойность Тайроса уже не раз отражалась на числе заказных мест погоста, но не тебе этого опасаться.

– Ты разговаривала с гномами? – задал вопрос Деймон, когда мы перешли на другую сторону улицы.

– Не успела. Тайрос так быстро увел меня из замка, что я уже начинаю думать, что за нами сама смерть гналась.

– Я бы не спешил приписывать это ей. Смерть – не любительница погонь. Тебе все-таки стоит поговорить с гномами.

Деймон заложил руки за спину, с каким-то патологическим пристрастием глядя себе под ноги. Я мельком посмотрела на него. Такое впечатление, что он знает об этой истории нечто большее.

– Может, хоть ты скажешь, в чем дело? Гномы говорили о деде в настоящем времени в то время, когда весь магический мир давно с ним простился.

– Они девять лет не покидали Ландеры, неудивительно, что гномы не в курсе произошедшего.

– Ты знаком с ними? – Что-то в тоне Деймона подсказывало мне, что тот имеет представление, о чем говорит.

– Нет. Да мне это и не нужно. Предпочитаю работать самостоятельно, а от гномов нет никакой пользы, одна пустая болтовня.

– С чего бы тогда деду давать им какие-то обещания?

– Быть может, он преследовал свои цели, – хмуро произнес Деймон, касаясь шрама, рваной линией перечеркивающего бровь. – Если ты хочешь вернуться в замок, я тебя провожу. Ручаюсь, ни одна живая душа, задумай она что-нибудь плохое, и шагу ни сделает по направлению к тебе. Равно как и мертвая, – добавил он, словно вспомнив о чем-то. – Некромант вытащил тонкий, практически прозрачный кисет. – Брат просил передать тебе вот это.

Узкий сосуд с плотно притертой пробкой блеснул золотом. Если бы не руна смерти, я бы решила, что Алан прикупил подарочек на каком-нибудь аукционе. Приготовление зелий – не его сильная сторона.

– Что-то не так? – Некромант с подозрением вскинул бровь, заметив мое недоумение.

– Надеюсь, Алан знал, что разливал по склянкам.

– Это зелье может даже мертвого на ноги поднять. Не совсем понимаю, как Алан умудрился правильно его приготовить, тем не менее, он справился. – Деймон протянул мне сосуд. – Используй разумно, зелья не так много.

– Ну, мертвого я предпочту все же оставить с его прежним видом на жительство и лишний раз не поднимать из могилы. Хватит с меня и обычной нечисти. – Я вздохнула, заслышав шаги за спиной некроманта, и с досадой добавила: – Или советника.

Деймон, который все еще смотрел на меня с недоверием, резко обернулся. К нам быстрой походкой приближался Тайрос. На шее мага огненным треугольником пылал талисман, намекающий на не слишком благодушное расположение хозяина.

– Возьми. – В моей руке неожиданно оказался маленький, размером с мизинец, ключ. – Я тоже хотел сделать тебе подарок ко дню коронации.

– И что за замок он способен открыть?

Мне показалось, что Деймон на секунду смутился, что было ему не свойственно. Тайрос сурово кашлянул.

– Мы можем остановиться в доме Лисса, пока тот в Оскасе. – Тайрос совсем не смотрел на Деймона, предпочтя буравить взглядом только меня.

– По-моему, мы уже все обсудили, я возвращаюсь в замок прямо сейчас.

– Ты не понимаешь, к чему это может привести.

– Разве? Тогда, может, поделишься соображениями?

Теперь главное идти и не оборачиваться. Проскользнувшая в воздухе искра тут же погасла, достигнув земли возле моих ног. Злится, но все же пошел вслед за мной. Вот и посмотрим, чем гномы могли так испугать одного из сильнейших магов.

Марвел озадаченно расхаживал по брусчатке, которой был выложен задний дворик, поигрывая клинком и периодически бросая угрюмые взгляды в сторону пленников. Что делать с ними дальше, он, похоже, не представлял. Поэтому, завидев меня, начальник стражи заметно приободрился и поспешил навстречу.

– Их всего двое? – уточнила я, разглядывая связанных гномов.

– Так точно, ваше величество. – Марвел кивнул, непроизвольно поморщившись. Для его поврежденного колена и двоих гномов было достаточно.

Я обошла незадачливых стрелков и, остановившись за их спинами, жестом приказала Марвелу, чтобы тот оставил нас одних. Он хоть и нехотя, но подчинился. Тайрос, столкнувшийся с ним у выхода, что-то коротко шепнул и, скрестив руки на груди, с мрачным видом замер в нескольких шагах от меня.

– Зачем вам понадобился Леонард? – решила начать я издалека, пока не спеша ссылаться на близкое родство.

– Не твоего ума дело, – огрызнулся один из гномов, рыжебородый, в затертом дорожном плаще, прихваченном у горла, как ни странно, позолоченной застежкой. И тут же выругался, почувствовав, как веревки впиваются в кожу.

– Прекрати, – остановила я Тайроса, видя, что тот сжимает в кулак руку, тем самым призывая магию. – Они – гости здесь.

Второй гном согласно заерзал, осознав, что в сложившейся ситуации лучше прикрыться ролью нежданного гостя, чем поджидаемого в тюрьме нарушителя порядка. Возможно, он окажется более сговорчивым.

– Так зачем вы здесь? – повторила я вопрос, склоняясь над ним.

– Правитель должен нам помочь, – после некоторого промедления произнес гном.

– Велеск, замолчи! – шикнул рыжебородый.

Солнце слепым пятном нырнуло за каменный выступ башни. Я медлила, скользя взглядом по пленникам и пытаюсь выудить из памяти хоть что-то, связанное с Ландерой и населяющей ее расой. Дед должен был упоминать при мне о когда-то данном обещании, если знал, что однажды его придется выполнить.

– Леонард погиб, – наконец решила я.

Гномы переглянулись.

– Врешь! – ухмыльнувшись, сплюнул рыжебородый. – Зря стараешься, мы с тобой, девка, говорить не собираемся. Мне до черта лысого, королева ты или ведьма болотная.

Деймон, до этого с равнодушием наблюдавший за происходящим в тени, падающей от свода крыши, подался вперед. Наскоро сплетенное заклинание заставило сорваться с пальцев некроманта черную струйку, моментально растворившуюся в воздухе.

– Чернокнижник! – презрительно скривился гном. – Бесовская магия скоро сгноит тебя изнутри за все те черные делишки, которыми ты промышляешь.

Ему бы для инквизиции речовки писать, давно бы состояние приличное сколотил.

– Может, и так, – безучастно произнес Деймон. – Только с тобой она сделает это куда раньше. Тебе задали вопрос, ответ на который до сих пор не прозвучал. И не прозвучит, если ты не поторопишься.

– Яков, скажи им, он же тебя убьет, – пискнул второй гном.

– Да, Яков, скажи всем нам, что заставило вас после девяти лет страха спуститься с гор и оказаться в Хорсиге, – сцепляя пальцы в замок, протянул Деймон.

Тайрос мельком взглянул на некроманта и сразу же отвел глаза. Почему у меня такое ощущение, что они оба посвящены в общие тайны?

– Как ты смеешь распускать грязные слухи? Ни один из вашей ничтожной расы не ведает, что происходило все эти годы за стенами Ландеры, – процедил сквозь зубы Яков.

– Так расскажите нам. – Деймон приподнял бровь, выжидательно смотря на гнома.

– Мы приехали сюда из-за договора, – разрезал тишину глухой голос Велеска.

В отличие от своего товарища он оказался куда сговорчивее и уже через минуту бодро отрапортовал о цели своего визита, тыча острым носом в пожелтевший свиток.

– Предатель! – Яков рванулся, но веревки, сдерживающие его, были слишком прочными даже для человека, не говоря уже о гноме.

Велеск смутился, но все же продолжил.

– ...Так что все законно: Леонард сам скрепил печатью договор. Можете проверить, – протянул он мне свиток, но Тайрос успел его перехватить.

– Не доверяешь? – хмыкнула я.

– Хочу лично проверить подлинность, – ответил Тайрос и, прищурившись, хмуро произнес: – Это его печать.

Тайросу давно следовало позаботиться о своем зрении, пока то окончательно не скатилось и мой наставник не начал путать склянки с зельями. Но главный маг королевства, чтобы скрыть недостаток, предпочитал довольствоваться простенькими заклинаниями. За своим здоровьем он не очень-то следил.

– Теперь вы проведете нас к правителю?

– Нет. – Я вернула свиток Велеску. – Не получится. Я сказала вам правду: Леонард действительно погиб.

– Но договор! – Крепко сжатый кулак рассек воздух. – Как же так?!

– Дед мне ничего не говорил о нем.

– Ваш дед?!

На Якова устремились взгляды всех. Еще бы, столь резкого изменения в тоне гнома не ожидал услышать никто. И все же реакция гномов была вполне предсказуемой.

У людей титул передается по наследству от предприимчивого родственника, при жизни сумевшего сколотить состояние или хотя бы не успеть растратить уже существующее. Бедняк мог затесаться в «высшие» ряды, либо обладая способностями, выделяющими его из толпы, либо прямым с поля боя, вместе с вырванной для своего правителя победой. У гномов же дела обстояли иным образом, от родства ровным счетом ничего не зависело.

Кто сильнее, тот и правит. Такое нехитрое правило давало любому слабую, но все-таки теплящуюся надежду однажды примерить корону. А уж если мечтатель мог направить свою фантазию в нужное русло, место в длинной очереди претендентов ему определенно было заказано.

Поэтому объяснить удивление Якова было несложно, он попросту не знал о наших порядках наследования престола.

– Но ведь это все меняет! Вы – кровные родственники, а печать была скреплена кровью, так что...

– Это не имеет никакого значения, – оборвал его Тайрос, подходя ближе. – А вот вам придется заплатить за нападение или убраться из города.

Скользнувшая сбоку тень преградила ему дорогу.

– Все же, думаю, стоит дать им возможность рассказать историю до конца. – Зрачки Деймона сузились.

– Не ты здесь распоряжаешься, некромант. – Тайрос инстинктивно сжал руку.

– Верно. – Ухмылка Деймона вызвала холодок, пробежавший по спинам. – Но и не ты, маг! Как насчет решения самой королевы?

Судя по всему, натянутые отношения с некромантами – меньшее, что теперь можно ожидать. Если Тайрос и Деймон решат помериться силами, дело

затянется.

– Развяжи их.

Тайрос одним движением заставил веревки, затянутые в тугие узлы, скользнуть на землю у ног гномов и с укором посмотрел на меня.

– Подумай, прежде чем ввязываться в это.

– Я уже все решила. Дед сдержит свое слово.

Велеск кивнул, разминая затекшие руки, и, отодвинувшись подальше, произнес:

– Девять лет назад Леонард привез в Ландеру младенца. Таврек, наш правитель, взял его на воспитание и приказал закрыть город от посторонних.

– Откуда дед взял младенца?

– Нам это неизвестно. – Велеск размахисто потер рукавом кончик носа. – Правитель не слишком распространялся о ее происхождении. Но сомнений не оставалось, что Оливия, такое имя он дал ребенку, принадлежит к человеческой расе. Ко всему прочему она владеет магией.

– Здесь это не такая большая редкость. Если ее родители были магами, вполне закономерно, что она получила способности по наследству.

– Она – не простая магичка. Благодаря Оливии в Ландеру девять лет не мог попасть ни один представитель чуждой расы. Никакая магия не сравнится с тем, чем обладает она, – качнул головой Яков, и в его голосе прозвучали одновременно страх и уважение.

– Значит, дед привез ребенка и оставил его у вас. В течение девяти лет девочку воспитывали гномы. Вопрос – зачем? Вы на дух не переносите как магию, так и людей. С чего бы гномам проявлять чудеса добродушия?

– Это было последнее, о чем попросил Таврек. Мы все поклялись, что не пустим никого в Ландеру и не покинем ее сами.

– Тогда что заставило вас нарушить клятву? – спросила я, украдкой наблюдая за Тайросом.

Тот хоть и пытался скрыть раздражение, но было видно, как оно все больше берет над ним верх.

Яков тревожно огляделся по сторонам, будто выискивая что-то между каменными выступами.

– Оливию хотят убить. Леонард обещал помочь, если возникнет угроза ее жизни. В Ландере нет ни одного мага, поэтому нам не к кому обратиться. Вы должны поехать с нами.

Я кашлянула. Покидать страну той, что вернулась в нее совсем недавно, – не самая благоразумная мысль. Особенно если учесть новые обязанности бывшей беглянки.

– Послушайте, здесь не слишком подходящее место для беседы. Дорога от Ландеры, наверное, отняла много сил. Поговорим в замке.

Тайрос лишь усмехнулся, услышав это, и скользнул по гномам недобрым взглядом.

– Ты принимаешь их рассказы всерьез? – Он был явно не в духе.

– По крайней мере, они решились их озвучить. Как бы то ни было, обещание деда стоит того, чтобы во всем разобраться.

– Как только тебе надоест заниматься глупостями, приходи в лабораторию. Я буду там, – официальным тоном произнес маг, быстрым шагом направляясь к узкой арке.

Что ж. Во всяком случае, вмешиваться в предстоящий разговор он не будет. А это уже немало. Тем более есть у меня еще одна причина поверить словам гномов.

Я хотела предложить Деймону расположиться в одной из комнат замка, но тот уже распорядился своим временем самостоятельно, потому как поблизости некроманта не оказалось.

Странно. Для прогулок по кладбищу рановато.

Тронный зал выглядел так, будто здесь безвылазно гуляли недели две. И после этого Тайрос будет говорить, что он применяет такой уровень магии лишь в исключительных случаях?

Люстра рухнула на пол, стоило мне по неосторожности с силой захлопнуть двери. Массивная, с позолоченными вытянутыми чашами, предназначенными для свеч и соединенными между собой витыми металлическими полосами. Явно не гномья работа. Хоть и аккуратно выполнена, но без особого мастерства.

Я вытащила стрелу из спинки трона и задумчиво повертела ее в руках. Где-то я ее уже видела.

– Зачем кому-то убивать Оливию? Ей же всего девять лет.

– Если бы мы знали, то попытались бы справиться сами, – хмыкнул Яков. – Но доберись они до нее, и Ландера долго не продержится. После смерти Таврека мы так и не выбрали главного, защита Оливии была его последней волей. Первое время среди гномов ходили пересуды по поводу появления ребенка в городе, но с Оливией на Ландеру словно печать благословения легла. Она обеспечивает нашу защиту, еще никому не удалось ступить за ворота и попасть в город. Вы правы, мы не жалуем магов, но та сила, которой обладает Оливия, бесценна. Мы не можем все потерять в один миг.

– Если Оливия так сильна, зачем вам я?

Велеск и Яков замаялись.

– Вообще-то...

– Я слушаю.

– У Оливии есть опекун, эльфийка.

– Чистокровная?

Гномы утвердительно затрясли бородами.

– Эльфийка находится среди гномов? – поразила я, уж слишком неправдоподобно это прозвучало.

– Она появилась на следующий день после того, как Ландеру покинул ваш дед. Таврек признал ее опекуном Оливии, только вот не уточнил, на какой срок, – с досадой произнес Яков.

– Имида занимается воспитанием Оливии практически в одиночку, – подхватил Велеск. – Приказы идут от имени девочки и подписываются старейшинами, но поступают по личным соображениям эльфийки. Нам не нравится, что она задумала.

– Это Имида объявила, что Оливии грозит опасность?

– Нет, наоборот, она всячески препятствует распространению разговоров на эту тему среди гномов.

– Откуда тогда вы узнали об угрозе?

– Оливию уже пытались убить, напали неподалеку от башни во время прогулки. Никто даже понять не смог, что за сила вторглась в город. Но боюсь, это лишь отстрочило следующее нападение.

Гномы многозначительно замолчали, ожидая моего ответа.

– Вы же понимаете, что я не могу оставить свою страну. Тем более никто не знает, сколько времени уйдет на поездку.

– Ваш дед привез Оливию к нам, только вы сможете понять причину ее появления в Ландере, – опустив глаза, произнес Велеск. – Имида не дает нам ни одной возможности оградить Оливию от врагов. А Таврек всегда говорил нам, что Леонард поможет, случись в городе беда. Мы не просим многого.

Я задумалась. Предложи они это еще месяц назад, я бы согласилась. Но сейчас...

– Я не могу. Извините.

– Но как же обещание? Леонард скрепил печать своей кровью! – Пораженный Яков смял в руке свиток.

– Я все понимаю, но я не сильно разбираюсь в магии. Дед – вот кто действительно смог бы вам помочь. Кроме того, у меня сейчас совсем другие обязанности, после коронации...

Далеко не самая благовидная мысль пришла мне в голову. Мысль, несомненно, приятная во многих отношениях, мысль, позволяющая покинуть Хорсигу и выполнить обещание деда. Мысль, которая могла прийти в голову только мне...

– Тайрос меня убьет, – сокрушенно пробормотала я. – Марвел!

Начальник стражи будто под дверью караулил, поскольку появился в зале через секунду с клинком на изготовку.

– Мне запереть их?! – Он кивком головы указал на попятившихся гномов.

– Нет. Позови Тайроса и принеси печать, скажи, что я хочу внести кое-какую поправку.

Марвел растерянно кивнул и вышел, напоследок оглянувшись на гномов. Яков презрительно хмыкнул.

– Спасибо. – Велеск раскланялся, вытирая пол длинной бородой. – Мы так долго жили отдельно от всех, что потеряли связь с внешним миром. Кроме вас, нам и помочь некому.

– Рано благодарить. Для начала необходимо выяснить, кто хочет свести счеты с Оливией. Претенденты есть?

– Ни одного.

– А как же остальные гномы? Неужели за столько лет ни один из них не захотел получить власть над страной?

– Если и так, – пожал плечами Яков, – то зачем ему ждать целых девять лет?

И то верно. Но как тогда посторонний пробрался в город? По словам гномов, Ландеру защищает приличный слой магии, через который никто не может проникнуть. Слишком много странностей во всей этой истории. И больше всего меня настораживает неожиданное упорство Тайроса. Сдается мне, он смог бы многое прояснить.

– Нам потребуется помощь, – открывая тяжелую раму окна, рассудила я. – Во-первых, в магическом плане, а во-вторых, без охраны меня все равно не отпустят.

– Никакой охраны! – открестился Яков. – Имида сразу поймет, что к чему.

– Разве эльфийке не все равно, с каким сопровождением я прибуду в Ландеру?

– Велеск, скажи ей! – Рыжебородый гном уселся на ступеньку возле трона, запустив руку за голенище сапога.

Велеск, пытливо глядя на меня, высунулся из-за занавески.

– Так в чем дело, Велеск?!

– Понимаете, Имида не должна узнать, что вы внучка Леонарда. Кхм... никто в Ландере не должен узнать.

– Интересно, чем это гномам может не понравиться моя родословная? – усмехнулась я.

– Гномам, возможно, и все равно. Однако многие из нас скорее доверятся Имиде. Узнай она, кем вы приходитеесь Леонарду, все сорвется. Старейшины поговаривают, что Имида боится появления правителя.

– Но деда больше нет!

– Все равно лучше скрыть ваше происхождение, по крайней мере, на первое время. К тому же, – Яков выудил из сапога смятый листок, – у нас есть более подходящее прикрытие для вашего пребывания в Ландере. Некоторые гномы, встревоженные нападением на Оливию, решили нанять мосэрта. На нашем языке это означает «ищейка». Кто-нибудь со стороны, польстившийся на неплохую плату и сомнительную работенку, пришелся бы в самый раз. Здесь стоят их подписи и, что самое главное, подписи двух из четырех старейшин.

– Отлично. Карету, обитую золотом, оставляю пылиться во дворе.

– И еще...

– Неужели что-то еще? – ехидно заключила я.

– Это должен быть мужчина!

Я повернула голову, встретившись взглядом со своим растерянным отражением в отполированном до блеска щите.

Может, в доме у Лисса мне было не так уж и плохо?..

Глава 2

И волки сыты, и овцы целы, и принцессе вечная память

Двумя днями ранее

Иллион

Раздвинув подвешенные к потолку многочисленные мешки с травами, я приблизилась к столу. На темной поверхности столешницы остались засохшие капли воска от свечей и бурое, прожженное в самом центре пятно – как подтверждение особой работы владелицы.

В комнате остро пахло лавандой, аромат шел из старой, проржавевшей лампы, предназначенной для хранения масла, теперь же тускло мерцающей красно-желтым, давно не чищенным боком. Глиняные горшки, покрытые копотью и составленные друг на друга, начинали тоненько дребезжать при каждом моем шаге, норовя превратиться в груды осколков. Такой антураж любят создавать деревенские ведьмы для своих чересчур впечатлительных клиенток. Но я-то знала, в этом доме колдовством не промышляют. Скорее, предсказанием.

В углу шелохнулась узорчатая занавеска.

– Рада вновь вас видеть, ваше высочество. Вы подвергали себя большому риску, но он был оправдан. – В чуть раскосых глазах промелькнула симпатия.

– Я не могла вернуться в Хорсигу без Тайроса.

– Хорсиге повезло. – Аира села напротив.

– Не так сильно, как она заслуживает, но, да, ты права. – Я улыбнулась. – Так зачем ты меня сюда пригласила?

Гадалка молча достала из бокового кармашка колоду карт.

– Не стоит, – поняла я ее намек. – В последнее время попытки заглянуть в будущее приносят одни неприятности. К тому же я еще должна напоследок зайти в Гильдию, да и ждут меня снаружи.

Аира постучала колодой по столу.

– Думаю, ваш друг не откажется от того, чтобы я погадала и ему. Тем более нечасто выдается возможность разложить карты на самого некроманта.

– Откуда ты знаешь, что я пришла именно с Аланом?

– Он молод, его сердце открыто, а мысли легко проследить. Да и потом, вы так громко спорили у входа относительно подлинности чучела нетопыря, – подмигнула она. – Так что, ее высочество разрешит мне разложить колоду?

– Только не слишком долго, – согласилась я и добавила: – Необычные у тебя карты.

Узкие, около пяди длиной, на них, наверное, очень неудобно гадать. Да и сыграть в подкидного, излюбленную игру королевской стражи, сложно. Такую колоду в рукаве не утаишь.

– Это либийские карты. Когда-то по точно таким же моя бабка читала чужие судьбы. На этих картах можно гадать не только людям, – вскользь отметила Аира.

Я многозначительно хмыкнула:

– Вот как.

Гадалка хитро улыбнулась в ответ.

– Вообще-то я не так часто гадаю важным персонам. Когда в твоих руках судьба всего королевства, это накладывает определенный отпечаток.

– Извини, но, боюсь, надежд относительно собственной исключительности я не оправдаю. В моем ближайшем будущем нет ничего интересного. Одни лишь скучные речи, зачитанные из длинных свитков, да визиты вежливости, оказанные не менее скучающим соседям. Если только кто-нибудь опять не подкинет очередной артефакт, – с усмешкой сказала я.

Аира протянула колоду, неожиданно серьезно взглянув на меня.

– Он был здесь до вас.

Я недоуменно изогнула бровь, сдвигая на себя несколько верхних карт.

– Кто?

– Натан.

– В самом деле? – подчеркнуто равнодушно протянула я. Таким тоном при дворе обычно распространяют свежие сплетни, с напускным спокойствием и деланным безразличием к более удачливой фаворитке его величества.

– Вам не интересно?

Первая карта легла на стол.

– Отчего же, я успела привыкнуть к его обществу, даже в чем-то понять. Но наш договор о взаимопомощи потерял силу, мы оба получили то, что искали. Натан не слишком обрадовался бы какому-либо вниманию к своей персоне. Так что я предпочту не знать о цели его визита к тебе.

Гадалка продолжала раскладывать карты, но выражение ее лица изменилось.

– Иногда в жизни происходят очень странные вещи, кажется, что сама судьба вмешалась в ход событий и руководит нами по своему усмотрению, посылая знаки. Порой даже не нужно заглядывать в будущее, чтобы его понять, достаточно лишь правильно истолковать посланный знак. Ну вот я и закончила. – Аира занесла руку над первой картой в ряду. – Вы действительно готовы увидеть будущее?

– Уходить уже все равно поздно, – рассудила я, придвигаясь поближе.

Карта легла крапом вниз, открыв взору все прелести будущего. Его началом должен был стать скелет, колоритно гармонирующий с серым фоном заброшенного кладбища.

Мы с Аирой некоторое время молча смотрели на выпавшую карту.

– Замечательно, – после нескольких секунд неподвижности оценила я. – Именно на этом и предлагаю закончить.

Я не сильно разбиралась во всех тонкостях гадания на картах, но смысл увиденного могла понять без посторонней помощи. Мне достался один из символов смерти.

– Странно, но однажды эта карта уже выпадала... – Аира осеклась, кладя колоду на край стола. – Надо открыть остальные.

– А разве есть какой-то смысл продолжать? – скептически отозвалась я.

– Если бы вас действительно ждала смерть, она бы выпала последней.

Утешила, что и говорить. Интересно, что бы сказал на такой расклад Алан или кто-нибудь из его родственников.

Гадалка между тем открыла еще две карты и недоуменно наморщила лоб.

– Не понимаю, при чем здесь смерть, когда после нее ясно видна дорога.

– Последний путь, – мрачно подсказала я и покосилась на третью карту.

Тонкая стрела с посеребренным наконечником выглядела необычно. Насколько я помню, для лучников в моем королевстве изготавливают иные стрелы, подобная же могла подойти только ребенку – слишком зауженное древко.

– Стрела предвещает опасность, – пояснила Аира, переворачивая четвертую карту.

Изображенная на ней река синим росчерком пролегла поперек гор.

Я с сомнением повертела карту в руках:

– Это будет похуже скелета. Плавать я не умею, да и высоты боюсь.

Аира с какой-то растерянностью взглянула на меня, словно не я, а она ждала от меня объяснений. Красные пятна на щеках и шее проступили даже через смуглую кожу.

– Для одних рас река является символом новой жизни, другие видят в ней источник силы, третьи ассоциируют ее со временем, приносящим перемены. Чем река будет являться для вас, я не знаю. Это только ваш выбор, – отведя глаза, произнесла она. – Осталась последняя карта. Не хотите сами ее открыть?

– Ну, раз смерть мне уже выпала, думаю, опасаться больше нечего. – Я практически дотронулась пальцами до карты, как ее снес со стола ворвавшийся в комнату ветер.

Из-за приоткрытой двери высунулся заскучавший Алан:

– Лиз, ты еще долго?

– Уже иду. Вот только уверюсь, что в последней карте никакой из артефактов не значится, – отозвалась я, с досадой замечая, что ветром снесло всю колоду и теперь карты вперемешку валяются на полу. – Да уж, похоже, счастливые концовки созданы не для меня. Теперь я не узнаю, чем все завершится.

– Я тебе и так могу сказать, чем завершится, – вполголоса произнес Алан. – Кто-то разболтал Тайросу, что его ученица без сопровождения наведывалась в Аргус. Так что, если ее будущее величество не устроит явку с повинной, предыдущие неприятности покажутся всего лишь легким недоразумением. Он ждет тебя на крыльце.

– Можно подумать, с сопровождением меня бы отпустили, – вытаскивая из кошелька пару монет, заключила я. – Спасибо за помощь, но, если честно, я не слишком верю в подобные предсказания.

Аира аккуратно собрала рассыпавшиеся карты.

– Что ж, будущая королева должна доверять только себе. Однако если ее высочество захочет узнать все до конца, не обязательно еще раз раскладывать колоду, достаточно будет...

– Просто увидеть знак судьбы, – не давая ей договорить, продолжила фразу я. – Не волнуйся, у меня по этой части все в порядке.

– О чем это вы? – заинтересовался Алан, переводя взгляд с Аиры на меня.

– Сейчас тебе все объяснят, – подталкивая его к столу, пообещала я.

Уж кто-кто, а Алан точно не расстроится, если ему нагадают скорую встречу со смертью. Скорее, сама смерть не захочет иметь дело с некромантом.

О том, что доверительной беседы у нас с Тайросом не получится, я поняла с самого начала, стоило увидеть скрещенные на груди руки мага и его раздувающиеся ноздри.

– Почему ты не сказала мне, что была в городе оборотней?

– А что бы это изменило?

– Я всегда просил тебя быть честной, особенно со мной.

– Я и была честной, просто недоговаривала, – пожала плечами я.

– Элизабет! Я поклялся твоему деду, что никогда не подвергну тебя опасности. – Тайрос положил руку мне на плечо.

– Извини, но из нас двоих в опасности был как раз ты. Меня в камень не превращали.

Он недовольно посмотрел на топаз, вставленный в основание моего амулета.

– Во всем виноват вампир, не сомневаюсь, что именно ему захотелось присвоить артефакты.

– Они больше не нужны Натану, он лишь хотел вернуть себе свою силу, – возразила я.

– И он удачно использовал в этом деле тебя!

– Я сама согласилась на сделку.

– Конечно, вампиры всегда все обставляют таким образом, будто решение исходит от тебя самого. Он хотя бы спасибо тебе сказал?

– Нет, да мне и не нужна его благодарность. Кстати, от тебя я ее пока тоже не услышала.

Тайрос молча убрал руку с моего плеча.

– И думаю, что не услышу. Пожалуйста, распорядись насчет лошадей, мне нужно напоследок зайти в Гильдию.

– Зачем? – тут же насторожился он.

– Хочу попрощаться с Афелией, она помогла нам найти настоящего убийцу. Ты ведь тоже ее знаешь, и уже давно. Я видела, как вы разговаривали в Гильдии.

– Ее лучше знал Леонард, мы с Афелией с самого начала не слишком ладили, – задумавшись о чем-то, признался Тайрос.

– Да уж, при первом знакомстве дружелюбной ее не назовешь, – согласилась я, мысленно радуясь, что удалось перевести разговор в другое русло.

Вообще-то мы с Тайросом не так часто спорим. Все наши противоречия касаются моей неусидчивости и тех авантур, в которые я ввязываюсь с поразительным постоянством. Но иногда мне кажется, что истинная причина разногласий кроется не в нашей с ним непохожести, а, наоборот, в излишнем родстве характеров. Кто знает, что бы произошло, будь Тайрос лет на десять моложе?..

Старых знакомых, Зика и Норта, обычно караулящих возле входа в Гильдию, я не обнаружила. Вместо них над козырьком, бросая сноп разноцветных лучей, висел шар, призванный отсортировать магов от простых людей. Об этом я догадалась, как только по моим обгоревшим на солнце волосам скользнул один из лучей, на миг задержался у лба и безразлично слился с остальным пучком света.

Щелкнувший на двери замок подтвердил мой магический статус, но заставил задуматься о нововведениях. Если раньше в Гильдию можно было пройти по пропускам только своим, теперь любое существо, владеющее магией, способно беспрепятственно проникнуть внутрь. А такое решение весьма не характерно для излишне подозрительной Афелии.

Смена руководства успела отразиться и на внутренней отделке здания. Помнится, в один из моих визитов сюда я едва не пересчитала ступеньки, сделав неосторожный шаг в темноте. Теперь под самым потолком пылал огонь, полностью освещая лестницу и разостланный вдоль нее красный остров ковра. Из каждого угла зеленым пятном выглядывали посаженные в горшок цветы, а перила были покрыты свежим слоем позолоты.

Несмотря на все изменения, ведунью я нашла на прежнем месте. Перебираться в кабинет Бортаса она, похоже, не собиралась.

– Элизабет! – Афелия оторвала взгляд от бумаг и жестом предложила мне сесть. – Замечательно, что ты зашла ко мне перед отъездом в Хорсигу. Ничего, что я называю тебя не в соответствии с титулом? – увидев недоумение на моем лице, уточнила она.

– Уже слишком поздно переходить на что-то более официальное. – Я откинулась на спинку стула, собираясь начать разговор, но Афелия меня опередила, протянув руку и сорвав полотно, прикрывающее серебряный пюпитр.

Черный переплет из грубой кожи, похожей на драконью, был сделан словно наспех. Тугой ремешок, прикрепленный медными пряжками, едва охватывал всю толщину книги.

– Что это? Артефакт?

При одной мысли об этом у меня даже немного свело зубы.

– Нет. Всего лишь награда лучшему магу, признанному Гильдией ровно на один год.

Несколько секунд я неотрывно смотрела на шероховатую поверхность книги, не в силах отвести взгляд. Не иначе как магического происхождения, книга просто гипнотизировала.

– Ты хочешь, чтобы я передала ее Тайросу? – наконец произнесла я.

– При чем здесь главный маг Хорсиги? – Афелия властно положила унизанную перстнями руку поверх книги. – Награду из года в год получает тот, кто лучше всех справится с испытанием. А насколько я помню, Тайрос, как и четверо других, попал в ловушку и был заточен в камне.

Я кивнула, смутно осознавая положение дел. Уж не хочет ли она отдать книгу мне?!

– Ох, Элизабет, вижу, тебя легче испугать неожиданным подарком, чем сворой нечисти, призванной из могил.

– Не люблю подарки, особенно те, из-за которых приходится отправляться на край света и спасать невинные души, – ворчливо отозвалась я.

– Сейчас все будет по-другому, не волнуйся. – Афелия придвинула ко мне книгу. – Этот приз не твой. Гильдия нашла нового мага, который весь год будет владеть книгой. Передай ее своему другу.

– Алану?

– Некромант великолепно проявил себя, перенес магов из подземного тоннеля, наложил удерживающее заклинание и не дал Вальмонту сбежать. Я уже не говорю о том, что он помог нам отстроить здание изнутри.

– Так это его работа! – рассмеялась я. – Теперь понятно, отчего здесь такие перемены. Хорошо, я передам Алу книгу. Не сомневаюсь, он будет рад.

– Надеюсь, он увидит в ней то, что ищет, – задумчиво произнесла Афелия. – Ты, кажется, хотела мне что-то сказать?

– Да. – Завернув книгу в полотно, я отошла от наваждения. – У меня остался один вопрос, на который можешь ответить только ты. Я, конечно, могу обратиться к Тайросу, но не уверена, что он знает правду.

– Что за вопрос?

– Во Флердоранже мой дед создал портал, который ведет в Иллион. Вот и я подумала, что такой же портал должен существовать и в Хорсиге. Ты ведь знала деда, так что, возможно, была в курсе его затеи.

Ведунья села вполоборота ко мне, склонив голову набок. На ее лице пролегла тень.

– Это было своего рода подарком, который преподнес Леонард. Когда Хелена вышла замуж за Дэйвина, твоего отца, возник первый портал в Хорсиге. Затем у его брата Троя, правившего во Флердоранже, родилась дочка. Леонард хотя и не приходился Флоренции дедом, но всегда относился к двум братьям как к собственным сыновьям, поэтому принял твою кузину как родную внучку. Так возник второй портал – подарок ко дню ее рождения.

– А почему произошло соединение именно с Иллионом? Отчего не соединили Флердоранж с Хорсигой?

– Так захотел сам Трой. Сейчас уже точно не скажу, возможно, он считал, что Иллион обеспечит большую защиту благодаря магам, возможно, сказывалась старая дружба с отцом Виктора, может, существовала и другая причина. В любом случае портал соединил два королевства, и вторым была точно не Хорсига.

– И ты знаешь, где расположены оба портала?

– К сожалению, я могу только гадать. Я не присутствовала при создании порталов, Леонард пару раз обмолвился о них при мне, только и всего. Могу предположить лишь то, что оба портала находятся неподалеку от замка.

Я вспомнила пруд в саду у Флор. Догадки Афелии могли оказаться правдой.

– Тогда, может, ты скажешь мне, есть ли в Иллионе места, которые мой дед отмечал особым вниманием?

Афелия задумалась, постукивая пальцами по столу.

– Разве что ратуша да фонтан на главной площади, Леонард в свое время помогал в их постройке, – пояснила она свои предположения.

– Ну, фонтан, можно сказать, мы уже проверили, осталась только ратуша. Будем надеяться, что именно она связывает Хорсигу с Иллионом.

– Хорсига? При чем здесь она? – недоуменно подняла глаза Афелия. – Портал, находящийся в Иллионе, ведет только во Флердоранж.

Теперь пришла моя очередь удивляться:

– То есть ты хочешь сказать, что Хорсига связана с другим местом?

– Конечно. Ведь для Хелены Леонард создал портал в Ландере.

Вот уже пятнадцать минут меня не покидало чувство, что за мной наблюдают. Странное ощущение слежки не дало сосредоточиться на словах, сказанных Афелией, и заставило прибавить шаг. Тихий шорох сзади повторился, я могла даже поклясться, что боковым зрением уловила тень, скользнувшую по стене одного из домов. Однако стоило мне оглянуться, как шорох стих, а улица, кроме одинокого поскрипывания вывески над лавкой аптекаря, ничем не выдавала присутствия постороннего. Жаль, что Алана сейчас со мной нет. А еще лучше – его брата Деймона, вот уж кто враз сумеет определить наличие пары любопытных глаз за углом и сделать их владельца уже не таким зрячим.

Помню, однажды мы с Аланом решили позаимствовать у Деймона пепел феникса. Ведь живыми существами поместье некромантов не изобиловало, а мертвые надоели даже мне, не то что привыкшему к ним с пеленок Алану. Ему-то и пришла в голову идея забраться в комнату брата и взять горстку пепла для разведения птичек. Естественно, все пошло не так, как планировалось. Мы опрокинули ничем не примечательный среди других сосуд, в котором, поджидая отмщения, сидел дух. Потому как сидел он там добрых сто сорок лет, настроен дух был далеко не самым лучшим образом. Точно не скажу, кто тогда переколотил больше склянок с зельями. Мы, пытаясь загнать дух обратно, или сам дух, собираясь разбить эти склянки об наши с Аланом головы, тем не менее, шум все трое подняли изрядный. Но достаточно было появиться на пороге Деймону, взбешенному столь бесцеремонным визитом в его комнату, как дух был препровожден обратно в сосуд по собственному желанию. Впрочем, я и Алан тогда тоже предпочли бы столь простой выход из ситуации, лишь бы оказаться от некроманта подальше.

Как бы то ни было Алана, а тем более его старшего брата сейчас не было со мной.

На всякий случай я посильнее сжала в руке оберег, стараясь списать все на усталость. Ничего, вот вернусь в Хорсигу и сразу же забуду об истории с артефактами, слишком много жертв было принесено ради этих камней. Теперь я из королевства ни ногой!

Цокот копыт заставил меня обернуться на середине дороги. Ну уж на этот раз мне точно не послышалось. Из облака пыли вынырнула фигура и властным жестом сделала знак следовавшей за ней страже. Я на мгновение всмотрелась в загорелые лица, хотя знала – его среди них нет.

– Элизабет! Как хорошо, что я вас встретил. С этим переустройством в Гильдии я совсем потерял счет времени. – Виктор спрыгнул с коня и отвесил полупоклон.

– Я все равно собиралась попрощаться перед отъездом.

Правитель приблизился, доставая из внутреннего кармана свернутый в трубочку листок.

– Лукас просил передать вам письмо. Они с Натаном уехали после того, как рассвело, и не успели...

– Они уехали?!

– Натан всегда отличался импульсивностью, сегодня здесь, завтра там. Я думал, он предупредил вас о том, что возвращается в Сартан.

Виктор, по-видимому, чувствовал себя неловко, оказавшись камнем преткновения между мной и вампиром. Я взяла письмо и попыталась изобразить улыбку.

– Пустяки. Ему следовало уехать еще вчера, с Брута мы могли снять чары и без его помощи.

– Мне кажется, дело было вовсе не в Бруте.

– Смерть Бортаса его тоже не слишком расстроила, – безучастно произнесла я. – А больше его в Иллионе ничто не держало.

Виктор искоса взглянул в мою сторону.

– Мне жаль, что у вас все так получилось.

– Напрасно, потому что между мной Натаном ничего не было да и быть не может.

Сзади шумно всхрапнула лошадь, напоминая, что его величеству пора закругляться с утренней прогулкой и не стоять в пыли посреди дороги.

– Прогуляемся до замка пешком? – предложил он.

Виктор приказал страже следовать за нами и протянул руку, с удивлением обнаружив обмотанный вокруг моего запястья оберег. Я как ни в чем не бывало поправила сверток с книгой, который несла под мышкой. Не говорить же ему, что мне начали мерещиться какие-то тени.

Узкая улица шла вверх. Стража, одетая по полной программе в громоздкие доспехи поначалу двигалась за нами, весьма бодро позвякивая оружием, но спустя некоторое время взмокла и печально посматривала на лошадей, которых из-за узкой дороги пришлось вести за собой.

– Хоть ваш приезд в Иллион официально не разглашался, я все же испытываю вину, что не уделял вам должного внимания. Натан постоянно наблюдал за вами и просто не оставлял мне выбора, – излишне церемонно произнес Виктор и, бросив хмурый взгляд на стражу, продолжил более тихим голосом: – То, что Натан уехал так поспешно, меня настораживает. На это наверняка есть своя причина.

– А по-моему, это для него как раз характерно. Не представляю, что бы я ему сказала на прощание.

– Вы действительно не хотите его увидеть?

Вопросы Виктора стали чересчур подозрительными.

– Почему вы об этом спрашиваете?

– Скоро вас коронуют, Элизабет. Вы ведь знаете, что входит в обязанности королевы?

– Возможно, – не очень уверенно протянула я.

– Вы должны будете посетить все одиннадцать государств, включая Сартан и Аргус. Встреча с Натаном просто неизбежна.

– Но Тайрос мне ничего не рассказывал о предстоящих визитах в полнощные королевства. Я даже о Натане узнала совсем недавно, и то от Алана.

– Неудивительно, думаю, ваш советник не хотел соблюдать традиции, так что список ограничился бы восьмью королевствами.

– Почему именно восьмью? Разве помимо оборотней и вампиров есть кого опасаться? Лиос давно обжили эльфы-полукровки, они вполне терпимо

относятся к человеческой расе. Западная Кабария хотя и держится особняком, но принять новую королеву Хорсиги у себя не откажется, остается только Ландера.

– Как раз о ней я и говорил. Гномы не пускают к себе никого из прочих рас. В свое время они выставили меня за ворота города. Не понимаю, чего им бояться? Забрались высоко в горы и сидят там, как на сундуке с золотом.

Свернув направо, нам удалось немного вырваться вперед, оставив стражу позади. Утро уже переходило в день, но солнце все еще светило не в полную силу, рассеивая лучи сквозь перистые облака.

– Но если гномы держат оборону, они и меня к Ландере близко не подпустят.

– Кто знает. Ваш дед был дружен с их прежним правителем. По-моему, они даже пару раз охотились вместе.

– Не думала, что в список увлечений гномов входит травля нечисти, – с сомнением протянула я. – Я слышала истории деда о многочисленных победах охотников. Но всегда считала, что в ряды избранных входят лишь те, кто владеет магией.

– Это так. Однако когда дело доходит до личных пристрастий правителей, привычные устои перестают действовать. Уж кому, как не нам, об этом знать.

– Почему же тогда я никогда не видела их правителя в Хорсиге? Да и дед никогда не рассказывал о Ландере.

– Насколько я помню, Леонард прекратил участие в ловле и вышел из числа охотников. Может, поэтому он разорвал все связи, – пропуская меня вперед через узкую арку, соединяющую конец улицы и главную площадь города, предположил Виктор. – Хотя такой человек, каким был ваш дед, никогда бы не забыл давнишних друзей. Но вам это должно быть известно лучше меня.

Я неопределенно кивнула, размышляя о своем. Если верить ведунье, еще один портал находится именно в Ландере. Но что за причина тогда заставила деда умолчать о нем? Или все дело в обычной размолвке между правителями?

Когда мы подошли к замку, Алан что-то оживленно объяснял Тайросу. Они заметили нас не сразу, продолжая спорить и периодически сопровождая реплики разлетающимися из талисмана искрами.

– Твой отец подтвердил бы мои слова, если бы присутствовал здесь, – убежденно произнес Тайрос. – На месте Гильдии когда-то находилось кладбище, именно поэтому в способности тех, кто проходит в ней квалификацию, вплетается часть иной магии, не связанной с этим миром.

– Мой отец считает Гильдию пустой тратой времени.

– Адриан – атеист. Он не верит ни во что, кроме черной магии. Вдобавок он еще и некромант. Адриан бы просто не вписался в компанию других магов.

– Скорее, с его появлением Гильдию вынуждены были бы закрыть. Из-за недобора, – убежденно заметил Алан и, обернувшись, увидел нас с Виктором. – Лиз, ну наконец-то! Я уже было подумал, что Афелия поручила тебе напоследок еще одну работенку.

Тайрос, коротко поздоровавшийся с правителем, покачнулся. Я шикнула на Алана, но было уже поздно. С таким болтливым лучшим другом и врагов не надо.

– Ты работала на эту ведунью?! – Брови советника сошлись на переносице.

– С моей подачи, – вовремя вмешался Виктор.

Тайрос кашлянул, но промолчал, видимо предпочтя устроить разборки в домашней обстановке.

– Мы, между прочим, тебя искали, – усовестила его я, заводя книгу за спину, однако Тайрос уже успел увидеть сверток.

– Что там? – Голос мага стал вкрадчивым.

– Подарок. Меня попросили его передать.

– Попросили?

Я мысленно прокляла себя за бестолковость. Надо было сообразить раньше. Тайрос неоднократно становился лучшим магом и наверняка догадался, что я сейчас прячу за спиной.

– Ну да, – пяťясь и украдкой посматривая на Алана, кивнула я.

Черт возьми, и где эта знаменитая способность некромантов к чтению мыслей?

Брут, появившийся из главного входа, спас ситуацию.

– Все готово. – Он поставил на землю сумку и с чувством выполненного долга посмотрел на нас. – Я забрал твои и свои вещи. Кстати, тебе не мешало бы постирать мантию, пятно от зелья не добавит уважения народа. – Зеленые глаза мага ехидно блеснули.

– Как-нибудь сам разберусь. – Подхватив поклажу, Тайрос стал крепить ее к седлу.

Брут усмехнулся и, переговорив о чем-то с Виктором, подошел ко мне.

– Элизабет, а ты разве приехала в Иллион без вещей?

– Вообще-то да, – растягивая слова, вздохнула я.

Рассказать о портале, которым мы воспользовались, во-первых, означало выдать другим секрет Брута, а во-вторых, пробудить в Тайросе еще большую подозрительность. Узнав о существовании одного портала, он мог догадаться и о другом, а уж тогда мои планы найти портал в Хорсиге самостоятельно пойдут прахом.

– Времени на сборы не оставалось, – нашелся Алан. – К тому же Виктор предоставил нам все необходимое.

Маг понимающе закивал, но, по-моему, не поверил. В любом случае, уличить меня в обмане он уже не сможет.

Воспользовавшись общим замешательством перед отъездом, я отозвала Алана в сторонку.

– Что-то случилось? Натан и Лукас до сих пор не появились, а спрашивать о них у твоего советника все равно что нечисть в полдень на погосте поджидать. Бесполезно.

– Они уехали на рассвете, – хмуро ответила я, памятуя о разговоре с правителем. – Но речь сейчас не о них. Афелия передала тебе это.

Алан, удивленно перехватив из моих рук сверток, потянулся было его развернуть.

– Лучше посмотри, что в нем, когда приедешь в Тантос. Здесь приз лучшему магу, а ты знаешь, как Тайрос и Брут относятся к подобной награде.

Некоторое время Алан озадаченно на меня таращился.

– Лиз, ты ведь не шутишь? Не может быть, чтобы Афелия отдала его мне. Я всегда думал, что единственное ее желание заключается в том, чтобы спустить меня с порога Гильдии.

– Люди меняются, – дернула я плечом. – Или, может, спустить с порога Тайроса Афелия мечтала куда больше.

– Отец не поверит, – выдохнул Алан, потирая переносицу.

– И ты тоже, – заверила его я. – Ты даже не представляешь, что мне рассказала Афелия.

Глава 3

Моя нечисть меня бережет. (Некромант)

– Элизабет, ты меня слышишь?! Элизабет!

Оторвавшись от своих мыслей, я рассеянно посмотрела на Тайроса.

– Я зову тебя уже минуту. В чем дело?

Я машинально повертела в руках жестяной коробок, в котором хранился песок, привезенный из долины Ленских Озер, и поставила его на место, так ничего и не сказав.

– Хорошо. Ты обиделась на меня из-за истории с гномами, но ты должна понять – они не самая подходящая компания и уж точно не те, чьему слову можно верить.

– Что ты знаешь о Ландере? – упершись спиной в шкаф, неожиданно резко спросила я.

– Почему это тебя интересует?

– Мне же нужно знать обо всех странах, которые придется посетить после коронации.

– Но спрашиваешь ты не о других, а именно о ней, – недовольно отозвался Тайрос. – Забудь о Ландере. Ни один человек в течение девяти лет не заходил дальше ворот города, гномы не пустят тебя.

– Разве? А мне кажется, что сейчас как раз то время, когда нужно налаживать отношения. Они сами пришли за помощью.

– Они – дезертиры. – Тайрос с грохотом поставил на стол весы и заполнил одну из чаш семенами бельего дерева.

Похоже, как всегда решил подшутить над учениками, сварив зелье иллюзии.

– С чего ты взял?

– Вспомни недавний разговор. Они даже не подозревали, что Леонарда нет в живых. Гномы бы не покинули Ландеру, не разведав, что произошло в мире за прошедшие девять лет.

– Ты прав. Их приезд в Хорсигу действительно неожидан, но только лишь потому, что они не хотели привлекать внимание.

– О да, у них прекрасно получилось не привлекать внимания! Гномы целились не в яблочко на голове у циркача, они даже не подумали, в кого стреляют. А теперь ты защищаешь их, будто ничего и не было.

– Так ты мне расскажешь о Ландере? – оборвала я поток излияний.

– Если я отвечу нет, ты ведь все равно не отстанешь, а, напротив, еще с большим старанием примешься раскапывать факты. Поэтому я расскажу тебе то, что ты хочешь.

Тайрос подошел к окну и задернул занавески. Городские зеваки уже расхаживали в окрестностях, подогретые известием об отложенной коронации. Хорошо хоть гномы теперь сидят в замке, а не практикуются в стрельбе по мишеням.

– Ландера была отстроена всего за три дня. – Тайрос вернулся к весам, продолжая отмеривать ингредиенты.

Опустившись в кресло, я наблюдала за его действиями. Так мастерски готовить зелья мог только он.

– Если гномы стараются держаться подальше от всего магического, как они в такие короткие сроки построили целый город?

– Быть может, магия была не так чужда им, как они об этом говорят.

– А может, им кто-то помог. Тот, кто разбирался в колдовстве. – Я многозначительно посмотрела на него.

– Если ты намекаешь, что им помог твой дед, то сразу скажу: Леонард в то время был занят совсем другим. Хелена стала королевой, выйдя замуж за Дэйвина и унаследовав земли в Хорсиге. Так что Леонарда волновала скорее свадьба дочери, да и добраться до Ландеры он бы не успел.

Я хитро улыбнулась своему отражению в зеркале.

– Возможно, и так. Тогда как насчет Оливии? Ты ведь слышал о ней?

– В этом все и дело, более чем слухами рассказы о девочке не назовешь. Гномы сами посадили ее на трон. – Тайрос встретился со мной взглядом. – Что ты хочешь, чтобы я еще сказал по этому поводу?

– Правду. Дед привез ее в Ландеру, а ты в то время уже получил звание главного мага и всю работу в замке. Учитывая, что дед был твоим другом, ты должен знать, откуда появилась Оливия.

Тайрос, прищурившись, пытался уравновесить чаши весов, поэтому не спешил с ответом.

– Не делай вид, что занят. Кто такая Оливия?

– Она действительно обладает незаурядными магическими способностями, здесь гномы не соврали. Но это все, что я могу тебе о ней рассказать.

– Дед знал ее родителей?

– В каком-то смысле да.

– Но почему он отвез девочку именно в Ландеру? Если она обладает магическим даром, ее взяли бы на воспитание в Гильдии. И потом, ты же сам говорил, что гномы никого не пускают за ворота. Откуда такое доверие к деду?

– Леонард умел внушить доверие кому угодно, даже такой подозрительной расе, как гномья. Он обладал уникальным даром: твой дед удивительно быстро находил общий язык с любым.

– Жаль, что это качество не передается по наследству, – вздохнула я.

– Это уж точно, – усмехнулся Тайрос. – Но помимо этого Леонард умел неплохо торговаться. Видимо, у него нашлось что предложить гномам.

– Не сомневаюсь. – Я задумчиво стерла пальцем пыль с лепнины. – Кстати, ты не помнишь, по-моему, в библиотеке была парочка книг о Ландере?

– Да. Пятый ряд слева от входа, – механически ответил Тайрос, ссыпая порошок в стеклянную колбу. – Но там нет ничего интересного. Гномы плохие историки, к тому же они не любят делиться секретами.

– Я все же посмотрю.

– Как хочешь, – повел плечом он. – И еще, Элизабет, ты не должна думать, что я не одобряю твоего решения относительно переноса коронации. Я всегда готов принять твой выбор. Хотя и считаю, что домыслы гномов не повод, чтобы отложить коронацию.

Я дошла до порога и остановилась.

– А мне кажется, что лукавишь именно ты.

– О чем ты?

– Если история, рассказанная гномами, ложь, зачем ты тогда интересовался Ландерой?

– С чего ты взяла? – даже не повернулся в мою сторону Тайрос.

– Пятый ряд слева от входа! Тайрос, в последний раз ты был в библиотеке, когда тебе понадобилась книга по Западной Кабарии. И то лишь потому, что когда-то ты спрятал в ней листок с заклинанием. Если ты не интересуешься историей, откуда тебе знать, где в огромной библиотеке находятся нужные мне книги?

Он даже бровью не повел:

– Ты же знаешь, у меня хорошая память.

– Жаль, что события ты помнишь лишь выборочно, – тихо произнесла я и, прикрыв дверь лаборатории, услышала звон разбившегося стекла.

Каждый, кто попадал в библиотеку в первый раз, мог абсолютно уверенно сказать, что это самое большое помещение во всем замке. И оказывался не прав. Причина такого самообмана заключалась во множестве зеркал, расположенных вдоль стен. Даже потолок здесь был зеркальным, за исключением треугольника в самом его центре, обхваченного сферой из белого с прожилками мрамора.

Продвинув приставную лестницу влево, я добралась до верхних полок стеллажа и сразу же нашла необходимые книги, стоявшие отдельной стопкой. Изумрудно-зеленые корешки с золотым тиснением выдавали авторов. И листы в книгах необычные – тонкие, почти прозрачные, словно паутина, но вместе с тем на редкость прочные.

Прихватив стопку, я спустилась вниз, расположилась на широком подоконнике и задернула портьеры, рассчитывая, что чтение окажется увлекательным. В детстве я любила здесь сидеть, поджав ноги и наблюдая за сизыми змейками дыма, поднимающимися к небу со стороны города. Из окна открывался вид на окрестности, сторожевые башни и небольшое озеро вблизи замка, которое я собиралась проверить, как только представится возможность. Вполне вероятно, все не так сложно и дед создал оба портала в одинаковых местах.

Я поудобнее устроилась на подоконнике и с удивлением обнаружила, что в портьерах до сих пор не зашили дыру, через которую я любила подглядывать за дедом, когда тот, увлекшись очередным экспериментом, запирался в библиотеке. Портьеры не раз стирали, а огрех так и не увидели, мне даже кажется, из всех обитателей замка о нем знаю лишь я.

Напрасно я надеялась, что книги будут занимательными. Первые страниц сто гномы отвели на откровенное вранье относительно своего участия в

многочисленных войнах с соседями, в дальнейшем весьма скупно говорилось о рудниках и способах обработки камней. И лишь в самом конце шла речь о быте и особенностях городских построек. Большая часть слов оказались непонятными и были сопровождаемы многочисленными сносками на гномьем языке, о значении которых приходилось только догадываться.

Просмотрев все три книги, я невольно улыбнулась, глядя на обложку последней, где, подбоченившись и попирая ногой тушу поверженного дракона, с кожаным колчаном для стрел стоял гном. Если судить по букве «Т», вышитой золотыми нитками на его сюртуке, это был их прежний правитель – Таврек.

Заплетенная в медно-рыжие тугие косицы борода достигала начищенных до блеска голенищ сапог, которые даже не попытались для вида забрызгать кровью поверженного дракона.

Я еще раз пролистала страницы и собиралась уже вернуть книги на место, когда услышала тихий скрип двери. Дело в том, что в библиотеку ведет длинный арочный коридор с высоким потолком и старым паркетным полом. Любое движение, заведись в замке хоть мышь, тут же подхватит и разнесет по всему коридору многоголосое эхо.

Но сейчас я не слышала никаких шагов, лишь скрип двери выдал появление гостя. Сколько бы ее ни смазывали маслом, она продолжала противно скрежетать петлями в любое время года. Даже магия не возымела на нее действия. Стараясь не шевелиться и тем самым не выдать своего присутствия, я решила понаблюдать за происходящим сквозь дыру в портьере.

Посреди библиотеки, скользя взглядом по стеллажам, стоял Деймон. Он бесшумно, словно кот, подошел к лестнице, рывком запрыгнул на последнюю ступеньку и провел рукой по корешкам книг.

Интересно, что ему здесь понадобилось? Не припомню, чтобы он читал что-нибудь, кроме запрещенных книг по некромантии.

Деймон тем временем взял с полки одну из книг, спрятал ее под мантией, несколько минут изучал названия фолиантов у соседнего стеллажа, но так ничего больше и не выбрав, двинулся к выходу. Я неотрывно наблюдала за ним, как вдруг он, практически коснувшись рукой ручки двери, бросил быстрый

взгляд в зеркало и резко обернулся. Мне хватило доли секунды, чтобы понять – Деймон смотрит именно в мою сторону. Конечно, старший брат Алана почувствовал присутствие постороннего, иначе и быть не могло. Теперь придется объяснять, что я делаю на подоконнике и почему наблюдаю за ним исподтишка.

Быстрым шагом Деймон направился к окну, не сводя темно-синих глаз с дыры, прожженной в портьере. Я заготовила глупую улыбку от уха до уха, предназначенную скрыть мое замешательство, когда Деймон неожиданно остановился, будто наткнувшись на невидимую преграду, нахмурился и, развернувшись, покинул библиотеку.

Для надежности выждав несколько минут, я слезла с подоконника и подошла к полке, откуда он взял книгу. Там нашлась парочка фолиантов в посеребренных обложках, посвященных Ванторто, соседствующему с Хорсигой королевству. Вот только книга, которую взял брат Алана, была угольно-черная, похожая на одну из тех, которые на досуге любят почитать некроманты. Получается, та книга либо по ошибке попала на эту полку, либо существовала в единственном экземпляре.

Я со вздохом поставила книги по Ландере на их законное место, решив заняться поиском портала и не терять впустую времени, которого и так оставалось совсем немного.

Насколько помню, в библиотеке дед хранил старые карты и чертежи. Если их не забрал Тайрос, то они должны лежать в секретере, ключ от которого хранится за одной из картин. Но в данном случае ключ мне не понадобится, в секретере есть тайник, и, если хорошенько стукнуть кулаком по двойному дну, он откроется. О тайнике знаем лишь я и Тайрос. Хотя я всегда не могла понять, зачем дед прятал никому ненужные чертежи от всех?

Свернутые трубочкой карты оказались на прежнем месте. На одной из них значился план замка, на другой – прилегающая к нему территория. Помимо карт на самом дне тайника я нашла подпаленный с одной стороны обрывок листа с практически стершимся символом, наскоро нанесенным печным угольком. Треугольник, очерченный в круг, с тянущейся по сторонам цепочкой неизвестных рун. Наверняка срисовал из какой-нибудь книги и как обычно забыл.

Я оставила клочок бумаги в тайнике и забрала карты.

Первым делом следовало проверить два места: лабораторию, где дед проводил сутки напролет, и озеро. Последним займусь, когда стемнеет и никто из прислуги не сможет заметить без пяти минут королеву, крадущуюся от замка по узкой дорожке. А вот в лабораторию надо заглянуть прямо сейчас. Чтобы замаскировать портал там, надо постараться. Ее я знаю, как состав сонного зелья, которым не раз потчевала охрану.

Лаборатория располагалась на втором этаже, по правую сторону от коридора, ни чердака, ни подвала в нее не вело, да и потайных комнат тоже не существовало.

Я подвигала картины, заглянула за портьеры, даже залезла в старый шкаф и, наглотавшись пыли, выскочила оттуда вместе с молью. Оставался только сундук, но и тот не оправдал надежд из-за своих чересчур малых размеров. Сюда даже я не влезу, что уж говорить о деде. Пришлось прийти к неутешительному выводу: портал находится в другом месте.

По крайней мере, теперь я знаю – увлечение секретами у нас наследственное.

Без Алана дела продвигались медленно. Прочесывать замок в одиночестве оказалось не так легко, учитывая заискивающие взгляды охраны, подученной Тайросом постоянно таскаться за мной, как собачий хвостик. И если особо впечатлительные клюнули на клубящийся из гардеробной комнаты дым, то оставшаяся часть во главе с Марвелом упорно не хотела упускать меня из виду.

На кухне ко мне вдобавок привязался повар, который в последние годы кулинарной жизни непрестанно вносил поправки в меню праздничного обеда по случаю моей коронации. А поскольку сама коронация теперь была отложена до лучших времен, он задавался вопросом, куда девать заранее купленные продукты и те блюда, что он уже успел приготовить. С легкой руки ее высочества продукты были поделены между горожанами и селянами, а повар заработал свой первый сердечный приступ и коротал вечер в компании Марвела

и бутылки вина.

После безрезультатного изучения кухни пришел черед северной башни, отведенной под комнаты прислуги, для выдворения которой пришлось прибегнуть к творческому подходу.

– Чем занимаешься? – задала я сакраментальный вопрос Берте, меняющий воду в вазе с цветами.

– Так, как всегда, ваше высочество, – удивилась она. – Вы что-то хотели?

Я глубокомысленно подперла подбородок рукой, прикидывая, как поступить.

– В принципе, нет. Я лишь пришла спросить, не слышала ли ты в последнее время посторонние звуки? Шорох или еще что-нибудь?

– Вы имеете в виду крыс? Тайрос же их еще в прошлом году вытравил.

– Боюсь, крысы здесь ни при чем, – таинственно протянула я, осматривая углы. – Тайрос по возвращении в Хорсигу недосчитался в лаборатории эфы.

– Эфы? Я ничего не трогала. Вы же знаете, ваше высочество, я не разбираюсь в магических штучках, – покачала головой Берта.

– И хорошо, что не трогала. Эфа – змея, причем ядовитая, – поделилась я. – Так что ты бы лучше у родственников в городе переночевала, пока мы ее не поймем. Змея-то месяц как не кормленная. Сейчас Тайрос придет, будем ее на приманку ловить, на пауков.

Видимо, Берта любила пауков не больше, чем змей, потому как через минуту в комнате ее уже не было. Еще через две минуты в спешном порядке разбежались и остальные.

Что ж. Своего я добилась – теперь комнаты были полностью в моем распоряжении. Однако после двух часов блуждания по закуткам северной башни ничего, кроме спрятанного под подушкой одной из горничных набора пропавших серебряных ложек, я не нашла. Сдается мне, она этим серебром отнюдь не

оборотней собиралась потчевать.

Под покровом ночи я выбралась из замка через черный ход и еле отыскала поросшую подорожником тропу, ведущую к озеру. Темнота сглаживала острые вершины деревьев, рисуя причудливые контуры. Убывающая луна то появлялась на небе, то скрывалась из виду, и тогда становилось совсем темно. Я практически не надеялась на успех, спускаясь к озеру с факелом, покрытым шапкой слетевшихся на свет мотыльков. Осыпающиеся под ногами камешки забивались в туфли. Надо было сапоги обуть.

В какой-то момент я не удержала равновесие и скатилась по склону, спугнув задремавшее в кустах воронье. Факел загасился, упав в воду, отчего мир окончательно погрузился в темноту.

– И додумался же в озере портал сделать, – пробурчала я себе под нос. – Нет чтобы внуку для начала плавать научить.

Скинув туфли, я потопталась на берегу, потрогала ногой воду и поежилась. Меньше всего сейчас хотелось принимать бодрящие ванны, но ничего другого не оставалось. Хорошо хоть, что сейчас меня никто не видит.

– Ты собираешься купаться в таком виде? – участливо поинтересовались сбоку.

Не ожидая, что возле озера окажется кто-то еще, я подскочила. Сухой камыш, кольцом разросшийся вокруг озера, полыхнул как ведьмин костер.

– Ты меня напугал! Что ты здесь делаешь?

– Логично бы было спросить у тебя то же самое. К тому же я не думаю, что человека, владеющего магией огня, так легко испугать. – Деймон, скрестив руки, сидел на большом валуне.

– Я гуляю.

– В полночь? – насмешливо уточнил некромант.

– А что такого? Погода прекрасная, жара спала, опять же в компанию никто не набивается, – не слишком дружелюбно отозвалась я.

– Даешь понять, что я здесь лишний? Напрасно, уйти отсюда я все равно не смогу. У меня встреча кое с кем.

– Подходящее время и место, – хмыкнула я. – Полагаю, что живым этого кое-кого не назовешь.

– Профессия обязывает, что поделаешь. И все же сюда я пришел не просто так. – В его руке словно из воздуха (подозреваю, что так оно и было) появился череп, выструганный из ярко-красного дерева редкой породы. Сделан он был не с человеческого оригинала, на что указывали малые размеры, массивные надбровные дуги и скошенный лоб. – Знаешь, что в твоём озере завелся делокк? – поглаживая череп, словно макушку любимого кота, произнес Деймон.

– Делокков не было в Хорсиге уже пять лет. Да и не топился вроде никто.

– Предполагаю, он появился в озере не на добровольных началах.

– Хочешь сказать, его утопили? Кому понадобилось разводить нечисть в моем королевстве?

Деймон пожал плечами и отвернулся. Уходить отсюда первым он точно не собирался.

Я изучающе посмотрела на ровную гладь озера, вздохнула и под веселое потрескивание догорающего камыша села на соседний камень. Пришлось признать еще одно поражение: если в озере завелась нечисть, портала здесь нет. Дед непременно поставил бы защиту.

– Лучше вернись в замок. Я справлюсь сам.

– Насколько я помню, озеро еще принадлежит мне. Так что я имею полное право на всех его обитателей.

– Тебе мало дружбы с моим братом? Алан постоянно впутывает вас двоих в неприятности, забывая, что в тебе течет королевская кровь.

– Мое происхождение не имеет значения. Мне кажется, дело в другом. Ты просто не хочешь, чтобы мы с Аланом общались.

Деймон повернул голову в мою сторону.

– Это не так.

– Разве? Ты меня недолюбливаешь, это видно.

– С чего ты взяла?

– Ну как же. Когда я приезжаю в Тантос, ты практически со мной не разговариваешь, отделиваясь парой дежурных фраз, да и смотришь на меня с явным недоверием. Мы с тобой давно знакомы, но мне о тебе ровным счетом ничего неизвестно. – Я смахнула с носа холодную каплю. Странно. Дождь вроде не намечался.

– А что ты хочешь узнать? – изогнул бровь Деймон и, прежде чем я успела открыть рот, чтобы вывалить на него весь ворох накопившихся вопросов, резко столкнул меня с камня.

– И после этого ты будешь говорить, что хорошо ко мне относишься?! – процедила я сквозь зубы, поднимаясь на ноги, и тут же замерла, почувствовав неприятный гнилостный запах.

Можно было сказать, что встреча состоялась и обещала пройти на высшем уровне. Влажный хруст, раздавшийся из горла нечисти, был заготовлен явно не в качестве приветственной речи. Эх, рано я камыш подожгла, теперь ничего толком и не испепелишь.

– Не двигайся, – приказал Деймон то ли мне, то ли делокку, но для верности замерли мы оба. Деймон, не спуская с твари глаз, обошел камень и встал впереди меня. – Говоришь, их пять лет в Хорсиге не было? – хмыкнул он, сжимая до хруста черепушку в руке.

– Так Тайрос в конце каждого года ведет подсчет случаев появления нечисти.

– Ну-ну. Утром поздравишь его с прибавлением.

– Чтобы он за мной потом повсюду таскался?! Как я ему объясню, что делала в полночь у озера?

– Ты же сама сказала, что гуляешь!

– В моем и его понимании это слово означает разные вещи, – сдула я челку со лба.

– Знаешь, я с твоим магом беседовать на отвлеченные темы тоже не собираюсь, – бросил через плечо Деймон. – Так и не скажешь, что у озера делала?

– Если сам ответишь мне на один вопрос: что за книгу ты сегодня взял в библиотеке?

– Откуда ты знаешь?

– Неважно.

– Нет. Если бы ты за мной следила, я бы почувствовал.

«Ты и почувствовал», – мысленно отметила я, но вслух произнесла другое:

– Значит, теряешь сноровку. Все-таки что это была за книга?

– Считай, не слишком интересное развлечение на вечер, пока я коротал время до назначенной встречи.

Делокк согласно клацнул зубами то ли от холода, то ли с целью привлечь внимание.

– Слушай, тебе его в коллекцию или как? – вспомнила о нечисти я.

– Или как.

– Тогда отдай его мне. Повешу перед въездом в Хорсигу, всяко лучше, чем мой портрет, и куда нагляднее.

– Ничего не получится, нечисть превратится в пепел с первыми лучами солнца.

– Жаль... – огорченно протянула я. – Можно было бы тогда охрану убрать.

– Твою охрану и так давно пора распустить. Не знаю, почему Алан до сих пор не наложил приличное заклинание от непрошенных гостей. Парочка скелетов, зарытых по окружности Хорсиги, отобьет охоту соваться в нее за ненужностью.

– Разве это законно?

– Что-то я никогда не замечал, чтобы вы с моим младшим братишкой задумывались о законности своих авантур. Порча будет стоять уже к утру.

Делокк, которому уже порядком поднадоел наш диалог, саданул сжатыми в кулак, изъеденными костяшками пальцев Деймону под лопатку. Некромант стремительно развернулся, словно ничего и не почувствовав, и шепнул пару ласковых на мертвом языке.

Огненная вспышка окрестила озеро и растворилась в ночном небе, оставив после себя лишь легкую дымку. Сиротливая кучка пепла, осыпавшаяся на землю в эту же секунду, теперь могла сойти за последствия шумной гулянки у костра. Деймон бросил сверху череп, и разверзшаяся земля поглотила прах без остатка.

– И все? – с недоумением уточнила я.

– А тебе нужно более масштабное представление?

– Ну... Алан обычно зачитывал длинную речь как минимум с трех страниц рукописного текста. В общем, хорошие у тебя методы.

– Неужели никогда не видела?

– Твой брат либо слишком скромен, чтобы продемонстрировать мне этот трюк, либо дожидался лучших времен.

– В таком случае, он опоздал. Пойдем, я провожу тебя до замка, если ты, конечно, не собираешься продолжить прогулку.

– Думаю, на сегодня достаточно, – зевнула я.

Он кивнул, забрался по склону наверх и подал мне руку.

– Я сегодня получил послание от Алана, похоже, он окончательно достал отца, так что прибудет в Хорсигу завтра ближе к полудню, – отчего-то хмуро сказал Деймон.

– Мог бы мне и лично сообщить. Или он до сих пор злится, что я разбила одно из двух зеркал?

– Мы общались не через зеркало.

– А как же тогда?

– Тебе лучше не знать.

Деймон быстро шел по направлению к замку, легко ориентируясь в темноте. Мне даже на миг показалось, что перед ним расступаются деревья, лишь бы не вставать на его пути.

– Практика показывает, что мне как раз лучше знать о происходящем, иначе у меня появляется стимул выяснить правду собственными силами. Неужели Алан прислал письмо голубиной почтой, и чувство собственного достоинства мешает некроманту признаться, что все так просто?

– Наоборот. Алан откуда-то научился проводить ритуал на крови, о котором я сам узнал от отца лишь год назад. Брат еще не был готов к такому. – Деймон ускорил шаг, так что я едва за ним поспевала.

– На крови? Хочешь сказать, что Алан...

Я даже поморщилась, представив себе Алана, с гаденькой ухмылкой достающего нож из-за пояса.

– Нет. В поместье полно склянок с подобным содержимым. Меня интересует другое: откуда он узнал о ритуале?

– А, ну тогда волноваться нечего. Алан узнал его издревле применяемым способом, – рассмеялась я.

– Вызвал духа, охраняющего могилу Нормана? – Остановившись, Деймон едва не сшиб меня.

– Это еще кто такой? – подняла я глаза на некроманта.

– Наш предок, на его костях в Тантосе было построено поместье.

Зря я спросила.

– Думаю, ваш предок здесь ни при чем. Алан просто подслушал, как и всегда. Поместье существует уже несколько веков, за стенами есть потайной ход, мы с Аланом частенько прятались там и подслушивали разговоры. Подожди, ты не знал?

– Я не любитель чужих разговоров, как мой брат.

– Зато это объясняет его новые знания.

– Надеюсь, что так. Кстати, твои способности тоже должны были измениться, прошло уже три дня, как ты стала совершеннолетней.

Я с сомнением посмотрела на свои руки:

– Как-то не замечала.

На самом деле я задавалась этим вопросом не меньше Деймона. И мама, и дед владели сильной магией, не в пример многим шарлатанам, промысляющим на дорогах в старом балахоне и пристроенной за спиной вязанкой хвороста, которую ласково просили дотащить до ветхого домика на опушке леса. Странствующий герой, преисполненный милосердия и не раз слышавший классическую историю о живущем в чаще лесной волшебнике, сразу же соглашался помочь. За что обычно и расплачивался тугим кошельком или за его неимением – единственным транспортным средством. А несчастный старик, на деле оказавшийся обыкновенным плутом, весьма бодро вскакивал на лошадь героя и уносился прочь. Так вот, как выяснилось, мама состояла в Тройке магистров и уже этим выделялась среди остальных, а чтобы рассказать о способностях деда, не хватило бы и часа. Только отец не владел магией, предпочтя ей острый клинок и едва ли не самую сильную армию.

Когда во мне проснулись первые способности к поджиганию, окружающие облегченно вздохнули, это означало, что магию я унаследовала от матери. Но вот в каком объеме – оставалось загадкой. Потому как время шло, а ничего особенного так и не происходило. Хваленый дар не собирался себя проявлять, как бы мне этого ни хотелось.

– Уверен, способности скоро перейдут к тебе. Знаешь, я ведь тоже поначалу был не лучшим учеником.

– Ты?! Я всегда считала, что старший брат Алана – наглядный пример истинного некроманта. Адриан тебя ни на шаг не отпускает, ты не только его сын, ты – его правая рука.

– Это правда. Но я лишь прилежный ученик, преемник, которому можно передать знания, а вот настоящего таланта больше у Алана. Дай ему хоть долю моей усидчивости, брат мгновенно добьется того, на что у меня ушли годы.

Я остановилась на нижней ступеньке крыльца, удивленная одновременно фразой Деймона и тем, что рассказывает он это именно мне.

– Ты в курсе, что Алан считает себя самым слабым в семье? Почему ты никогда ему этого не говорил?

– Я повторяю ему это каждый день, но мой брат настолько привык к роли никчемного некроманта, что и слушать ничего не хочет. Ему так легче жить, он изучает некромантию поверхностно, потому что сам не желает проникать вглубь. Он не хочет быть одним из нас.

– Это его право.

– Ошибаешься, Элизабет. У него есть все права, кроме одного. Наш предок заключил договор со смертью, и никто из нас не может его разорвать. Ты не знаешь, чем это грозит, а Алан до конца не понимает, к чему рано или поздно приведет его поведение.

– Но он лишь хочет жить обычной жизнью, быть простым человеком, как и все. Его нельзя в этом винить.

– А ты думаешь, я никогда не хотел обычной жизни? Или мой отец? – Деймон приблизился ко мне. – Мы живем отдельно не потому, что презираем остальных. Мы не можем изменить то, что было написано до нас. Ты спрашивала, почему отец не рад вашей дружбе с Аланом? Если бы не память о твоём дед, он бы давно запретил вам видеться. А теперь задай себе вопрос, почему я так отношусь к тебе.

Развернувшись, Деймон исчез за дверью замка. Я некоторое время постояла на ветру, раздумывая над его словами. Неужели Алан будет обязан когда-нибудь занять место Адриана вместе со своим братом? Значит ли это, что нашей дружбе придет конец? Некроманты не общаются с простыми смертными, даже если все детство лазили с ними по болотам и таскали с кухни пирожки. Выходит, есть только один способ официально закрепить нашу с Аланом дружбу. Придется тебе, Лиз, надеяться, что родственные узы скоро дадут о себе знать. Ведь таким магам, каким был мой дед, не запрещено общаться с некромантами.

Глава 4

Ничего на свете лучше нету, чем проблем искать по белу свету

Настойчивый стук в дверь сулил очередные неприятности. Порядочные люди обычно более предупредительны и не расхаживают на рассвете по спальням принцесс, даже если сами принцессы в спальнях в это время отсутствуют.

Я раздосадованно потерла лоб и села на кровати, пытаюсь понять, кому не терпится увидеть меня в такую рань.

Горничных я еще вчера отпустила в город, а Тайрос никогда не был ранней пташкой. Он всегда работает допоздна, считая, что приготовленные ночью зелья имеют большую силу, и, если нет никаких важных дел, отсыпается до полудня.

В замке ночевал еще Деймон, однако он, в отличие от своего брата, имел хоть какое-то представление о такте. По крайней мере, я на это надеялась, открывая дверь, закутавшись в одеяло и пытаюсь пригладить непослушные волосы.

– Наконец-то!

Я не сразу поняла, откуда идет звук. Лишь после того, как по краю стеганого одеяла, волочащегося по полу, бесцеремонно прошли две пары ног, обутых в далеко не самые чистые сапоги, я увидела моих гостей. Яков подозрительно осмотрел комнату, уделив особое внимание разбросанным на столике украшениям, которые я вчера забыла убрать в шкатулку, и уселся в кресло, едва не утонув в мягкой обшивке. Велеск, прошаркав за своим товарищем, присел рядом, стянул с головы колпак и поднял на меня голубые глаза.

– Ну?! – Я прикрыла дверь, поплотнее закутавшись в одеяло. – Что-то случилось?

– Мы за вами, – пояснил Велеск. – Чем раньше мы отправимся в Ландеру, тем лучше. Не исключено, что на Оливию вновь пытались напасть.

– Мы отправимся в такую рань? – Я невольно выглянула в окно: рассвет только-только начинал разливаться алым пятном, а на небе еще был виден размытый диск луны.

– Люди! Что с вас взять! У гномов в это время уже вовсю кипит работа, – упрекнул Яков.

– Но мне еще надо довести до конца одно дело, дать распоряжения, собрать вещи, – прикинула я.

– Некогда! Мы и так ждали до утра, больше откладывать нельзя.

– Хорошо, – сдалась я. – Поступим так: вы сейчас отправляетесь в Ландеру, а я присоединюсь к вам позже. Возможно, даже окажусь в городе раньше вас.

Яков нахмурился:

– Мы так не договаривались. Как вы сможете нас опередить, когда никто, кроме гномов, не знает более короткой дороги до Ландеры?

– Я воспользуюсь магией.

– Нельзя. Если кто-нибудь из гномов уличит вас в колдовстве, нам всем троим несдобровать.

– В Ландере так строго наказывают за применение магии? – поразилась я.

– Сразу же казнят, не дожидаясь разбирательств, – будничным тоном поведал Велеск.

– Как же тогда Оливия?

– На нее закон не распространяется. Так что, вы едете с нами?

Я достала из ящика туго набитый кошель и протянула его Якову.

– Это деньги на дорогу. Доверьтесь мне, обещаю, я прибуду в ваш город в срок. Кроме того, нужно еще придумать причину моего появления. Ваша эльфийка, как я поняла, будет не в восторге, объявись в городе мосэрт.

– Зато остальные ждут вас. – Велеск отобрал у Якова, принявшегося было пересчитывать монеты, кошель и вернул его мне. – Мы сами должны заплатить вам за помощь.

– Я ввязываюсь в эту историю только ради деда, – предупредила я и поинтересовалась: – Не помните, бывали ли в Ландере когда-нибудь люди кроме него?

– Разве что при Тавреке, – обтер лысину колпаком Велеск. – Но это было давно. Маги, вроде бы приехавшие из Гильдии, навевались к правителю пару раз. То ли предлагали защиту обновить, то ли самого Таврека к чему-то склоняли.

– Не мели ерунды! – Яков, успевший таки припрятать кошель в сапог, свел брови на переносице. – Все было не так. Эти пройдохи, приехавшие из Иллиона, сами попросили помощи у нашего правителя. Им нужно было выковать клинок, чтобы прикончить кого-то из Запредельных Земель, сейчас уже и не скажу, кого именно.

Велеск категорично замотал головой:

– Я тебе говорю, они на что-то подбивали Таврека. Знали же его вспыльчивый характер, так все равно сунуться не побоялись.

– И ваш правитель согласился?

– Не помню, – отвел глаза Велеск.

– Конечно! Откуда тебе помнить то, чего не было, – довольно отозвался Яков. – А вот клинок до сих пор в башне хранится, как подтверждение нашей первоклассной работы.

Велеск обиженно стиснул руки на груди и отвернулся к окну. Похоже, эти ребята – любители поспорить. Яков более бойкий и привык оставлять за собой последнее слово, Велеску надо быть понастойчивее.

– Ладно вам. Какая разница, что было на самом деле. Главное – гномы уже когда-то впускали людей в город, и не просто людей, а магов.

– К чему она клонит, Велеск? – ткнул товарища в бок Яков, но тот, еще сильнее насупившись, не желал разговаривать.

– У меня есть план, как обмануть вашу эльфийку.

– Имиду?! – хмыкнул Яков. – Сильно сомневаюсь, она крайне подозрительна.

– И все же. Вот, например, если так случится, что на город наведут порчу, ту же реку отравят, урожай в тлен превратят?

– Какую еще порчу?! На гномов никто и никогда никаких порч не наводил.

– Ну когда-то же надо начинать, – прикидывая уровень магической подготовки Алана, задумчиво произнесла я.

Сдается мне, что новые знания Алан не подслушал, а подцепил из той книжки, что передала ему Афелия. Если это так, нам и труда не составит убедить всех в порче. Оливия еще слишком мала, чтобы самостоятельно ее снять, а неприхотливый маг со стажем работы и личной доверенностью из Гильдии придется как раз кстати. Пропуск, выданный Афелией, до сих пор хранится у меня, так что дело стало только за некромантом.

– На самом деле порчи не будет. Мы лишь припугнем всех, устроим небольшое светопреставление с молниями, разворотим с десятков деревьев, привлечем нечисть для отвода глаз. А я обязуюсь все исправить, скажу пару напутственных некроманту и тем самым заслужу доверие. Главное, чтобы меня к Оливии пустили.

– Придется постараться. Имида крайне подозрительна и может далеко не все принять за чистую монету.

– С этим я сама разберусь. Если вы уже собрались, лучше выезжать прямо сейчас, пока все спят.

Гномы кивнули.

Я приоткрыла дверь, чтобы убедиться, что в коридоре никого нет, и тут же почувствовала щемящую боль в голове. Куски мозаики заметались в хаотичном порядке, выстраиваясь в целостную картину.

Секунда, я и уже находилась не в своей комнате, а в библиотеке.

Очередное видение, только на этот раз более реальное, чем обычно. Я всмотрелась в высокую фигуру, застывшую возле окна, и не смогла сдвинуться с места, узнав в ней того, кого уже и не мечтала увидеть.

Дед стоял ко мне спиной, так что я видела, как ветер развеивает края его мантии, чувствовала, как от него исходит еле уловимый запах тмина. Он всегда носил в кармане бутылку с эфирным маслом этих семян, зная, что ни один демон не сможет приблизиться больше чем на десять метров. Когда-то он был охотником, магом, наставником, правителем. Но моим дедом он остался до сих пор. Как бы я хотела, чтобы все происходило на самом деле, в действительности.

Дед медленно закрыл окно, продолжая смотреть куда-то вдаль, и тихо произнес:

– Я знал, что когда-нибудь ты здесь появишься.

От его голоса я вздрогнула – спокойный, уверенный, как и всегда.

– Значит, время пришло, Лиз. – Он обернулся.

– Ты меня видишь?!

– Ну, – он усмехнулся, – я никогда не жаловался на зрение, в отличие от старины Тайроса.

– Но ты...

– Погиб. – Дед улыбнулся. – Вполне ожидаемо.

– Ты знал?! И ты мне вот так просто об этом говоришь?

– Я никогда не любил пафосные речи, ты же знаешь, – отмахнулся дед. – К тому же у нас с тобой не так много времени. Ты ведь ищешь портал?

Я кивнула, чувствуя, как противный комок начинает раздирать горло.

– Он здесь, в библиотеке.

– Здесь?

– Все куда проще, чем ты думаешь. – Дед задернул портьеры и подошел ко мне. – Я искал подходящее место, которое не привлекло бы Тайроса и заодно многочисленных гостей замка. А что может быть скучнее книг по истории? Пыльные томики, хранящиеся на полках, никогда не пользовались особой популярностью. Зато ты любила здесь бывать. Правда, не ради получения знаний.

– Ты все предусмотрел, – рассеянно сказала я, всматриваясь в его лицо, будто пытаюсь найти какие-то перемены. – Ты и об этом видении знал?

– Предвидел, – поправил он, бесшумно приблизившись ко мне.

– Я не совсем понимаю. Как мы можем с тобой разговаривать, когда не совпадаем даже по времени?

Дед обвел взглядом многочисленные ряды книг и едва заметно усмехнулся.

– Одно видение наложилось на другое, вызвав временной скачок. В моем настоящем тебе недавно исполнилось семь лет, ты поспорила с мальчишкой-некромантом, что просидишь на чердаке всю ночь, и ты до сих пор не прочитала книгу стандартных заклинаний.

– Кажется, она и сейчас валяется где-то под кроватью. А Алан так и не отдал проспоренную кроличью лапку, – припомнила я и шумно вздохнула. – Дед, можно, я тебя обниму?

– Боюсь, что это невозможно, Лиз. Хотя мы и видим друг друга, для обеих реальностей мы всего лишь фантомы.

Я сжала руку в кулак, едва сдерживая себя.

– Если ты знал, почему оставил меня?

– Я не всемогущ, как многие считали. Даже самой сильной магии неподвластно изменить определенные события. Но ты осталась не одна. С тобой Тайрос, а он никогда не предаст.

– Да уж. Тайрос следит за мной за вас двоих, – хмыкнула я.

От уголков глаз деда разлетелись тонкие сеточки морщин. Странно, но они никогда не добавляли ему возраста, наоборот, прищурившись, дед становился лишь моложе.

– Как он?

– Прекрасно, если учесть, что еще недавно был камнем.

– Он что, разрешил ученикам пробовать на себе заклинания? – окончательно развеселился дед.

– Если бы, – отозвалась я и не выдержала: – Ты должен знать, что произошло.

– Нет, Лиз. Если ты расскажешь, будущее изменится, а вместе с ним и все остальное. Неважно, хорошее или плохое, оно произошло. Я бы очень хотел повернуть все вспять, но это не в нашей власти. Кроме того, у нас не так много времени. – Он прошел в центр библиотеки и поднял руку. – Я должен показать тебе портал, прежде чем видение закончится. Видишь треугольник, расположенный на потолке?

– Он всегда здесь был, – недоуменно кивнула я и осеклась. Рисунок, что дед хранил в тайнике, совпадал с тем, что был выложен на потолке. – Это и есть портал?

– А чем он плох? Я всегда считал, что тайны надо хранить на поверхности. Так меньше риск, что кто-нибудь о них узнает.

– Но его же мог увидеть любой гость замка.

– Так уж и любой, – пригладил бороду дед. – Забытые руны, которые толком-то и не видно, если их не активировать.

– Почему же ты Тайросу о них и слова не сказал?

Дед столкнулся взглядом с одним из своих отражений, отсвечивающих с зеркал, и быстро провел кончиками пальцев по воздуху, очерчивая силуэт.

– Тайрос не должен знать, – слишком резко бросил он, так что у меня и смелости не хватило спросить почему. – Хватит того, что о портале теперь знаешь ты.

– И как он работает?

– В нем отсутствует последняя руна. Та, которая запустила бы остальные. – Дед описал круг указательным пальцем, будто накручивая невидимую нить. – Руна перехода – легато.

Практически одновременно с его словами на потолке ломаными линиями вспыхнули остальные руны, из трех точек по углам треугольника навстречу друг другу пробежали пылающие ленты, обрисовывая круг.

– Вот и все. Портал открыт.

– Он ведет в Ландеру? – решила уточнить я.

– Да, – помедлив пару секунд, ответил дед и щелчком заставил все погаснуть. – У меня нет времени объяснить сейчас все. Да я и не смог бы. Скажу одно: он проверен и приведет тебя туда, куда тебе необходимо.

– Ты можешь продлить видение?

– Я и так сделал больше положенного, – мягко улыбнулся дед. – Кроме того, длительное расставание приносит гораздо больше боли.

– Мы с тобой так и не попрощались в прошлый раз.

– Я не стану с тобой прощаться. И убери с лица это кислое выражение, будто тебя вновь пытаются накормить ненавистной кашей. Возможно, когда-нибудь мы с тобой и встретимся. – Его голос дрогнул. – Запомни, с чем бы ты ни

столкнулась, пройдя через портал, не спеши принимать решение. Посмотри, что скрывается под оболочкой.

– О чем ты? Дед!

Но стеллажи с книгами уже завертелись перед глазами и рассыпались на сотню разноцветных бликов, чтобы разделить нас с дедом на долгие годы.

– Эй! Черт возьми, Велеск, кажется, она сдохла, – услышала я недовольный голос Якова. – Теперь всю вину свалят на нас, конечно, гномы в глазах людишек всегда были камнем преткновения и источником всех бед.

– Хватит тебе ворчать, давай лучше переложим ее на кровать. Не видишь, она дышит, просто в обморок упала.

– Вот еще! Да она весит, как твоя тетка. Мы ее не поднимем.

– Почему ты всегда придираешься к моей тетушке? Она печет восхитительные пирожки, просто слишком увлекается этим делом. Да и она, – я ощутила толчок, – не гном, а человек.

– Мне все равно, я ее тащить не нанимался.

– Яков, она собирается нам помочь.

– Что-то я начинаю сильно сомневаться в ее способностях. Раз она грохнулась в обморок на пустом месте, что будет, когда мы попадем в передрагу?

– Вы уже в нее попали. Если не покинете замок прямо сейчас, имеете риск наткнуться на Тайроса. А уж вас он во второй раз мимо себя не пропустит, – уверила я, поднимаясь с пола. – Я буду ждать в Ландере.

– Велеск, по-моему, она сильно ударилась головой, когда падала, – шепнул Яков на ухо товарищу.

– Приказы не обсуждаются! – прикрикнула я. – Где я смогу остановиться?

– На окраине города есть незанятый дом. Четверо его хозяев умерли, не прожив там и пары лет, так что прав на него никто не станет предъявлять, – сообщил Велеск, натягивая колпак на голову.

Я недвусмысленно на него покосилась, понимая, что он вовсе не шутит.

– Хороший домишко вы мне подыскали. Долго выбирали?

– Этот дом пользуется дурной славой. Его не единожды пытались сжечь, но возле него даже трава не горит. Мы подумали, что это будет самый лучший вариант.

– И самый дешевый, – добавила я. – А еще говорите, что в городе запрещена магия. Кто-то или что-то определенно охраняет этот домишко. Будем надеяться, что для меня. А теперь идите, вам пора.

Едва за гномами захлопнулась дверь, я быстро скинула ночную рубашку и надела платье. Даже если гномы знают короткую дорогу, они все равно окажутся в Ландере не раньше завтрашнего утра.

Днем слишком рискованно пропадать из замка, нужно придумать какую-то причину, чтобы меня не искали. Дотошный Тайрос враз смекнет, что тут что-то нечисто, притворись я хоть больной. Моим разговорам о внезапно проснувшейся любви к книгам и затворничеству в библиотеке он тоже вряд ли поверит. Так что воспользуюсь порталом в полночь, а пока надо все хорошенько разузнать.

Туфли я надела перед самой дверью в библиотеку – не хотела, чтобы меня услышали, – и воровато потянула за ручку. Не могу поверить, что еще недавно я разговаривала здесь с дедом. Как будто последних трех лет и не было в моей жизни.

Несколько отражений сразу же появились в зеркалах, предательски выдав бледное лицо и растрепанные волосы. Я подошла к окну, собираясь задержать портьеры, и почувствовала на себе чей-то взгляд. Звук захлопнувшейся книжки раздался раньше, чем я успела повернуться и убедиться в правильности своей догадки.

– Не думал, что ты встаешь в такую рань.

Деймон сидел на верхней ступеньке лестницы с книгой в руках.

– Мне не спалось, – с досадой отозвалась я.

– Вчерашняя прогулка не пошла тебе на пользу?

– Спала как убитая.

– Неудачное сравнение. – Деймон спустился вниз. – Не стоит упоминать о смерти в присутствии некроманта. Плохая примета.

– Твой брат в такие приметы, как правило, не верит.

– Ты сильно к нему привязалась, – кивнул Деймон. – Впрочем, как и он к тебе.

– Нас уже слишком поздно растаскивать по разным углам, – согласилась я, мельком оглядев центр библиотеки. Надеюсь, в способности некроманта не входит истинное видение предметов.

– Я хотел извиниться перед тобой за вчерашнее. Да, и не смотри на меня так. Я был слишком резок. Прости.

– По крайней мере, ты умеешь говорить это слово. Не то что некоторые.

Уголки губ Деймона дрогнули.

– Ты имеешь в виду Натана?

Я замерла. Обычно Деймон не проявляет к нашим с Аланом делам никакого интереса, а тут на тебе, понял, о ком я говорю.

– Хотя, как оказалось, Натан и не замешан в нападении на отца, это ничуть не меняет моего к нему отношения. Он – враг.

Я отошла от окна.

– Натан не любит расшаркиваться, так что услышать от него парочку нелестных слов в свой адрес – обычное дело, во всяком случае, со временем можно привыкнуть.

– Вампир вообще никого, кроме себя, не любит, – отрезал некромант.

– Я видела, как он беспокоился за Лукаса.

– Они с оборотнем союзники. Но до той поры, пока обоим это выгодно.

Я хотела было возразить, но передумала. Натан столь ответственно подошел к созданию собственной репутации, что я не вправе что-либо в ней менять. Если вампир хочет и дальше театрально вгрызаться в горло своих жертв со страниц книг, пожалуйста, сделаю ему одолжение и подбавлю еще кровавых историй в копилку его популярности.

– Что ты читал? – заметив ту самую книгу, что Деймон вчера вынес из библиотеки, невинно поинтересовалась я.

– Ничего, – мотнул он головой, явно не желая обсуждать свои литературные пристрастия.

– Картинки смотрел? – улыбнулась я. – Иначе зачем тебе книга?

Между бровями Деймона пролегла борозда. Нет, все-таки при всем внешнем сходстве они с Аланом разные. Деймон относился к той категории личностей, которые из-за налета брутальности не способны нормально радоваться жизни. В конце концов, мог бы быть и помягче, а не корчиться, словно его собираются предать жертвенному огню, каждый раз, когда я пытаюсь с ним заговорить.

– У тебя большая библиотека. Я не заметил, как наступило утро.

– Ты был здесь с того времени, как мы расстались на крыльце замка?

Он кивнул.

– Что ж, тогда ты наверняка хочешь спать, – стараясь сделать надежду в голосе не такой явной, протянула я.

– Ты опять меня выпроваживаешь, – сверля меня темно-синими глазами, констатировал Деймон.

– Забочусь о твоём же здоровье.

– Это особенно важно, если учесть, кем я явлюсь.

– Брось. Хоть однажды забудь ты о своей профессии. Будто вам и поболеть спокойно нельзя. Вот Алан, возвращаясь с ночной вылазки, обязательно подхватит простуду.

– Я уже говорил тебе: я – не мой брат.

– Охотно верю. Но ради исключения попробуй на досуге заняться чем-нибудь кроме сортировки нечисти на кладбищах, – посоветовала я и неожиданно вспомнила недавнее предсказание Аиры.

– Что с тобой? – заметил перемену в моем лице Деймон.

– Кажется, я начинаю верить гадалкам, – задумчиво отозвалась я.

– В смысле?

– Недавно мне предсказали будущее. Так вот, похоже, пророчество начинает сбываться.

Деймон недоверчиво вскинул рассеченную бровь.

– Надеюсь, мой брат не успел в этом поучаствовать. Не хватало еще, чтобы Алан ходил по предсказательницам.

Я благоразумно промолчала, и Деймон, сочтя наш разговор окончанным, вышел из библиотеки. Стало быть, все началось.

Выпавший скелет действительно олицетворял собой смерть, но не в буквальном ее смысле. Первая карта означала визит некроманта. Мне следовало догадаться раньше, сам приезд Деймона в Хорсигу уже можно назвать событием. И дело вовсе не в моей коронации, он мог бы отделаться сухим поздравлением и переданным через Алана подарком, как и обычно это делал на протяжении многих лет. Нет, ему определенно что-то нужно. А еще у них с Тайросом есть общий секрет, которым они оба не хотят делиться.

Ничего, я сама все узнаю, скоро приедет Алан, а уж с ним любые тайны невольно всплывают на поверхность.

Я вспомнила об одной из главных проблем лишь за обедом, получив недовольное замечание от Тайроса:

– Элизабет, я столько раз просил тебя есть медленнее! Куда ты торопишься?

– Ну так, – неопределенно махнула рукой я, опрокинув бокал с водой.

– Тебя будто и не учили хорошим манерам, ведешь себя как селянка.

Я убрала с колен салфетку, дожевывая кусок мяса.

– Ты же сам говорил: надо быть поближе к народу.

Советник хмуро глянул исподлобья.

Учитывая, куда я собиралась отправиться, именно на простолюдинку мне и следовало больше всего походить.

– Деймон уже поел? – только сейчас заметила я пустующее место.

Тайрос отодвинул тарелку на край стола и сухо произнес:

– Твой гость не слишком любезен и предпочитает игнорировать приглашение на обед.

– Еще бы! Вы с ним не особо друг друга жалуете. К Алану ты относишься совершенно по-другому, хотя и ему любишь читать нотации.

– Алан не похож на своего брата. Он бы мог стать моим учеником, при желании, конечно.

– Алан даже не представляет, что упустил, – подавила смешок я, вылезая из-за стола. – Я сама отнесу Деймону обед.

– Надеюсь, отужинать некромант предпочтет уже у себя в поместье, – бросил мне вдогонку Тайрос, когда я опрометью вылетела из-за зала.

Вода в графине грозила выплеснуться через край, пока я поднималась по ступенькам в южную башню.

Стараясь ничего не разбить, я поставила поднос на подоконник, преодолела еще один пролет и занесла руку над дверью, собираясь постучаться в комнату. Удержал меня от этого мужской голос, упомянувший мое имя, судя по всему, в весьма доверительной беседе, которую я, собственно, и подслушала.

В довершение всего голос нещадно выдавал своего обладателя, приходящегося мне вроде бы другом. По крайней мере, я так считала до настоящего момента, пока этот предполагаемый друг не вступил в сговор, да еще, как оказалось, семейный.

– Слушай, я знаю Лиз лучше тебя, если она отменила коронацию, значит, опять во что-то ввязалась.

– Нет. Гномы покинули Хорсигу еще утром, я лично все проверил. Элизабет с ними не поехала, а осталась в замке. К тому же я не выпускаю ее из виду.

– Чем больше ты за ней присматриваешь, тем меньше у тебя остается шансов действительно уследить за ее действиями. Она даже Натана провела, когда тот приставил к ней наблюдателя. Не упускай ее из виду, даже если она сляжет с головной болью в собственной комнате. Особенно если перед этим она опустошит запасы зелья.

– Ты мне не доверяешь?

– Наоборот, кому, как не мне, знать, что ты...

Дальнейшую часть разговора я не дослушала, резко толкнув дверь. Однако вероломного предателя в комнате не оказалось, а зеркало, служившее некромантам средством общения, было целомудренно занавешено.

Назревал вопрос – не занялся ли Деймон чревовещанием?

– А где?..

Черная тень, всклокоченная и стремительная, неожиданно бросилась мне в лицо, едва не оцарапав щеку, и вылетела в открытую дверь. Очень надеюсь, теперь в замке не станет на одного демона больше.

– Это ворон, – опроверг мои предположения Деймон. – Так мы с Аланом общаемся в последнее время.

Я заметила на столе за его спиной разбросанные ветки можжевельника и металлическую чашу с гравировкой. Одну из тех, что пользуются бешеным успехом в ритуалах жертвоприношения и повально скупаются на аукционах угрюмыми старичками с безумным блеском в глазах.

– Это никак не отразится на обитателях замка?

– Не волнуйся. Черная магия не распространится за пределы комнаты, кроме того, я уже закончил, – последовал ответ.

Он накинул поверх чаши полотно, но я мельком успела увидеть, что она была до краев наполнена кровью, черной как березовый деготь, явно не человеческой.

– Новые методы, – понимающе закивала я, оборачиваясь в сторону лестницы.

Ворон успел сцапать с подноса кусок хлеба и унесся наверх, усевшись на одну из балок, где, судя по противному писку, распугал последних в замке летучих мышей, которых Тайрос держал для опытов.

– Я принесла тебе обед. – Решив сделать вид, что не слышала недавнего разговора, я вернулась в комнату с подносом в руках.

– Не стоило беспокоиться. Я мог спуститься сам. – Деймон не обратил на еду никакого внимания, расположившись в кресле напротив меня. – Тем более в замке есть прислуга.

– Которая обходит тебя стороной, – продолжила я.

– Обычное дело, я уже привык к подобному отношению. В этом даже есть определенные плюсы: мне не докучают постоянными просьбами кого-нибудь приворожить, подкинуть золотишка или отыскать заплутавшую в лесу корову. Обычные люди боятся некромантов, а стоит мимоходом упомянуть в разговоре пару-тройку проклятий, даже самые смелые из них уносятся прочь.

– А ты не мог бы и меня научить наводить порчу, какую-нибудь не очень сложную, самую распространенную?

– Зачем это тебе?

– Тайрос обучает меня иной магии. Ну ты понимаешь, ничего противозаконного, одна сплошная гуманность. Я проходила лишь снятие и распознавание порчи.

– Твоему магу виднее, чему учить королеву. Он придет в ярость, если узнает о подобной просьбе.

– А кто ему скажет? Поправь меня, если я ошибаюсь, но доверием в ваших отношениях и не пахнет.

– Ты меня провоцируешь, – хмуро отозвался Деймон.

– Тебе жалко, что ли? Обещаю, никого калечить я не стану. Чисто в ознакомительном порядке. Пожалуйста. – Последнее слово было произнесено в лучших традициях моей кухни и, как ни странно, возымело действие.

Впрочем, иначе и быть не могло. Деймон являлся неискушенным зрителем и, если бы знал меня получше, не купился бы на чересчур жалостливое выражение, появившееся на моем лице.

– Что именно ты хочешь узнать? – сощутив глаза, поинтересовался он.

– Детали мне не нужны, расскажи мне о наложении порчи в целом.

– Детали тебе действительно не понадобятся. Чтобы навести мало-мальски работающую порчу, требуется соответствующая подготовка. А еще нужно желать причинить вред на самом деле, не ради забавы или сиюминутной прихоти. Тогда порча подействует. Ты никогда не пойдешь на это, поэтому я и дал согласие на твою просьбу.

Деймон поднялся с кресла, подошел к двум деревянным полкам, что вместе с остальным довольно скромным набором мебели составляли интерьер комнаты, достал стеклянную банку и размотал тряпку, повязанную вокруг ее горлышка.

– Я так понимаю, мертвым языком ты не владеешь?

Я отрицательно покачала головой.

– В таком случае порча выйдет действительно простая. Если представление обещает быть массовым, произнесешь какую-нибудь высокопарную фразу. Чем она будет сложнее для восприятия, тем лучше. Народ любит, когда его

запугивают. – Деймон высыпал содержимое банки, стертые практически в порошок стебли неизвестного мне растения, на стол и сгреб горкой. – Здесь вех, будь осторожна, он ядовит. Добавишь к нему пару капель масла семян фенхеля и щепотку земли из-под виселицы, зашьешь в мешочек и незаметно подложишь тому, на кого хочешь навести порчу.

– И это, по-твоему, самая простая порча? – вырвалось у меня.

– Одна из самых простых. Для остальных нужна кровь или прядь волос, но ты вроде интересовалась исключительно теорией.

– Можешь быть спокоен. Никого проклинать я не собираюсь. Во всяком случае, пока, – успокоила его я.

– Что ж, тогда ты не против, если я потребую некую компенсацию за полученные знания? – Деймон хоть и улыбнулся, но вышло у него это не самым лучшим образом. С таким видом обычно хоронят, а не хотят получить ответную услугу.

– Сразу предупреждаю, отговаривать твоего брата от чего бы то ни было я не стану.

– Речь пойдет вовсе не об Алане. Я хочу попросить тебя о доверии.

– О чем? – Я ожидала услышать все что угодно, но никак не подобную просьбу.

– Просто пообещай мне рассказывать обо всем, что происходит в пределах замка. Алан задержится в Тантосе на некоторое время, отец предложил ему вместе отправиться на охоту. Ты же знаешь, насколько важна для брата поддержка отца.

– И поэтому он завещал тебе охранять несчастную принцессу от дурного влияния? Боится не выдержать конкуренции, – с самым серьезным видом произнесла я.

– На мой взгляд, тебе вполне хватит проклятия, действующего на любую нечисть, осмелившуюся подойти ближе чем на десять шагов. Но мой брат почему-то думает по-другому. – Деймон остановился возле двери, положив руку

на ручку. То ли собирался меня выпроводить, то ли, наоборот, решил запереть здесь. – Так ты обещаешь?

– Хорошо. Ты будешь в курсе всего, что здесь происходит, – для убедительности положив руку на сердце, клятвенно пообещала я.

В конце концов, мое обязательство распространяется только на замок, а задерживаться в нем в грядущую полночь я не собиралась.

Молоденький парнишка, оказавшийся самым щуплым в страже, долго не мог понять, что от него требуется, когда я окинула его пристальным взглядом. А от фразы «Снимай куртку!» и вовсе пришел в тихий ужас.

В итоге получилось весьма недурно. Куртка пришлась мне практически впору, я лишь немного закатала рукава и пришила внутреннюю пуговицу. Штаны, припасенные Тайросом для учеников, хоть и оказались длинными, но их можно было заправить в сапоги.

Однако главная проблема заключалась в том, чтобы остаться неузнанной. С этой целью я убрала наверх волосы и повязала на голову платок, закрыв свободным его краем нижнюю часть лица, так что остались видны лишь глаза.

– Отлично! – Я осталась довольна своим отражением.

Правда, теперь я немного похожа на заезжих торговцев, предлагающих сомнительный товар неискушенной публике. Зато за королевскую особу меня никто не примет.

В эту ночь в замке, как назло, не хотели ложиться спать. Сначала Тайрос целый час зачитывал мне новый закон, который я нетерпеливо подписала, косясь на сгущающиеся за окном сумерки. Затем стража, заслышав в саду подозрительный шорох, долго шарила вокруг замка, сверкая огненными шарами

факелов, пока не выловила пылкого возлюбленного местной прачки, угодившего в ловушку для зайца. Сам заяц при этом с нарочитым спокойствием обдирал под шумок кору с единственной нетронутой яблони. Когда, казалось, все успокоилось, Марвелу не нашлось чем заняться на посту, и он долго рыскал вдоль книжных полок, подбирая томик поинтереснее, и чуть не столкнулся в коридоре со мной, едва успевшей скрыться за одной из колонн.

Наконец всё улеглось – все улеглись, и можно было без опасений отправляться до пункта назначения. Еще раз проверив карманы, набитые всевозможными склянками, я надвинула платок на переносицу и поплотнее закрыла дверь библиотеки.

На первый раз осмотрю город, приведу домишко в порядок и на рассвете вернусь в Хорсигу. Затянувшееся отсутствие Алана очень некстати. Прикрыть меня сможет лишь он. Поэтому придется выбираться в Ландеру урывками, а там посмотрим, что за напасть угрожает Оливии и зачем дед оставил ее у гномов.

Лунный свет проникал в библиотеку сквозь дыру в портьере, словно паук плел тонкую, невесомую серебряную паутину. Дорожка от лунного сияния заканчивалась как раз в самом центре, обрисовывая затейливый узор на потолке и придавая ему особый смысл.

Наскоро сплетенная руна скользнула вверх, запуская, словно отлаженный механизм, цепочку из огненных вспышек.

Я потерла руки, пытаюсь унять непонятно откуда взявшуюся дрожь, и шагнула вперед.

Ничего.

Ровным счетом ничего не произошло, даже когда я потопталась на месте и робко попросила портал открыться. После нескольких попыток пройти в круг вальса положение не изменилось.

Может, дед напоследок решил подшутить?

На этой мысли амулет на груди недвусмысленно полыхнул, и я таки провалилась в неизвестном направлении, лелея надежду, что там, внизу, меня непременно поймают.

Приземлилась я на что-то мягкое, напоминающее на ощупь отсыревшую листву. Поднявшись на ноги, я поняла, что нахожусь в пещере, узкой и длинной, как драконье брюхо. К слову сказать, пахло здесь соответствующе.

Слепое пятно света виднелось далеко впереди, но все же существовало и уже этим прибавляло мне бодрости, пока я, ворча, отзывалась о «находчивости» любимого дедули, спровадившего внуку черт знает куда. Пещера оборвалась столь же неожиданно, как и появилась. Я в замешательстве огляделась и, сделав пару шагов, провалилась по колено в снег.

Хотя солнца я так и не обнаружила, очевидным было одно – между этим местом и Хорсигой временной интервал в несколько часов.

Тяжелые белые хлопья, словно сонные мухи, неторопливые в своем полете, бесшумно падали откуда-то сверху, с бескрайней черноты, мало похожей на небо. Скорее на мглу, сворачивающуюся в котле у ведьмы.

Снег непривычно скрипел под ногами, но у меня отчего-то складывалось ощущение, что все звуки тотчас поглощает тишина. Только она безраздельно царила здесь и как полноправная хозяйка ревностно относилась к любому, посягнувшему на ее владения. Я шла вперед, изредка оборачиваясь и смотря, как черное пятно, являющееся входом в пещеру, постепенно уменьшается в размерах и, наконец, окончательно теряется из виду.

Полоса снега неожиданно оборвалась, склон нырнул вниз, представив взору три огромных башни, спрятавшиеся в лощине и связанные между собой переходами. Здесь было уже не так тихо, как рядом с пещерой. Поднимающийся из самого сердца лощины ветер выл, словно стая голодных волков, напавших на след жертвы.

– На Ландеру похоже мало, – пробормотала я, оглядывая строения.

– Верно мыслишь, оборотень. – Я почувствовала толчок в спину и едва удержалась на склоне. – Какого черта ты перешел Границу?

– Границу? – Я осторожно обернулась, для верности подняв руки, а заодно спрятав в кулаке свежесваренное сонное зелье.

– Ты правда так глуп или прикидываешься?

Мужчина лет сорока с растрепанными черными волосами, похожими на заброшенное воронье гнездо, недобро взирал на меня сверху вниз.

– Я сбился с пути и не смог найти дорогу, все занесло снегом. – Двадцатилетний стаж сочинительства просто не мог промолчать в эту минуту.

– Занесло, говоришь? Интересное дельце, в Сартане лет триста как не видно ни одной дороги. Кто ты и что тебе здесь понадобилось?

В непосредственной близости от моего носа рассекло воздух лезвие клинка, а губы незнакомца изогнулись в характерной улыбке, обнажающей два клыка.

Глава 5

Ночь закрытых дверей

Сапоги скользили по ледяной корке у самого края лощины, в то время как резкие порывы ветра пытались сбросить меня вниз, с каждой попыткой приближаясь к своей цели, так что мне едва удавалось сохранять равновесие.

Вампир осмотрел меня с головы до ног, одной рукой в задумчивости поглаживая редкую щетину на подбородке, а другой продолжая сжимать клинок. Похоже, столь дикий наряд он видел впервые.

– А ты ведь вовсе не оборотень, – после некоторого размышления протянул он. – Ты – человек.

– Как будто это такая редкость, – хрипло отозвалась я.

Учитывая погоду, мне даже не пришлось менять голос. От ветра и холода глаза слезились, весьма точно передавая мое плачевное положение, а голос охрип.

– Здесь – редкость. Как ты оказался в Сартане?

– Я ученик Афелии. Сбежал из Гильдии магов, но что-то напутал в заклинании и по ошибке попал сюда.

– Значит, ученик. – По мрачному выражению его лица можно было понять, что мне не поверили. – В таком случае тебя никто не хватится.

– Это еще почему? – обиделась я. – У меня были очень даже неплохие оценки. Убив меня, вы нанесете непоправимый урон магическому миру.

– Мне нет дела до магического мира, – последовал краткий, но вполне логичный ответ.

Клинок неприятно пощекотал мне шею, уткнувшись в грудь.

– Слушайте, давайте разойдемся по-тихому. Я в одну сторону, вы в другую. В конце концов, какой от меня может быть вред?

– Вреда, может, и не будет. А вот слухи поползут. Раз какой-то щенок пробрался с помощью магии в Сартан, то что говорить о других?

– А мы им не скажем, – робко предложила я.

Вампир хмыкнул.

– Иди вперед и пошевеливайся. Я дико голоден и не намерен больше слушать идиотские рассказы.

Пришлось послушаться, тем более что намечающаяся вьюга, пока еще тихо, для пробы, завывающая в ущелье, потихоньку поднималась вверх, закручивая в воронку снежную крупу.

Мы двинулись по следам, которые еще не успело занести снегом, и вскоре подошли к другой пещере, на этот раз укрытой от посторонних глаз вывороченной с корнем сосенкой, от нее остался лишь скелет из тонких веток и ствола с обветренной и загрубелой корой.

– Лезь первый.

– Что-то не особо ваш правитель заботится о здоровье своих подчиненных. Спустились бы хоть к башням, здесь же недалеко, – пролезая между ветками, пожалела вампира я.

– А мы и так туда направляемся. Вздумай ты спускаться по склону, непременно сломал бы шею.

– Как вы живете в таком холоде?

– Для способного ученика ты слишком мало знаешь. Мы не ощущаем холода, у нас притуплены все чувства.

– Так уж и все? – вспомнив, как легко можно было вывести из себя Натана, усомнилась я.

– Ты много болтаешь. Иди и не задавай вопросов. Лучше придумай историю поправдоподобнее, перед тем как окажешься на суде. – Вампир подтолкнул меня вперед.

– И когда меня будут судить? – подумывая, что домой неплохо бы вернуться к утру, поинтересовалась я.

– Тебе повезло. Правителя сейчас нет в Сартане, так что тебя не будут судить за нарушение Границы без его ведома.

– Боюсь, когда ваш правитель узнает, кого вы держали все это время, мне повезет гораздо меньше, – пробормотала я себе под нос.

Внутри пещера оказалась вполне обжитой, по обеим сторонам от входа тянулись полосы огня, а вверху шла металлическая крепь с деревянными затяжками.

Пока я, задрав голову, рассматривала вампирские хоромы, их обитатель сделал на стене насечку, что среди тысячи подобных, очевидно, являлась свидетельством отработанной смены.

Двинувшись в глубь пещеры, я потихоньку начала согреваться и вполне четко ощущать отмороженные конечности. Как оказалось, ненадолго.

– Подожди! – Мой провожатый настороженно обернулся, втягивая ноздрями воздух. Позади него на стену прыгнула тень. – Кого ты с собой привел?! – прорычал он, вцепившись мне в плечи.

– Я один, – прошептала я, не менее напряженно, чем вампир, всматриваясь в полумрак.

– Смотри, мальчишка, если ты мне врешь...

В непосредственной близости от нас раздался скрежет, будто кто-то когтями царапал неподатливый металл. Вампир завел назад руку, сжимая клинок и вслушиваясь в звуки.

– Адское пекло! Я никого не вижу!

– Вас это мало утешит, но я тоже.

– И что это, по-твоему, может быть? – тихо произнес он.

– Кто-то шел за нами следом. Точнее сказать, кто-то вел за нами следом это существо. Вы никому ничего не задолжали?

Вампир зло покосился на меня.

– Я имею в виду, если вы задолжали, самое время отдавать старые долги. Недоброжелатели не слишком терпеливы, только повод дай – прижмут к стенке, – авторитетно сказала я. – В наше время, когда магия приобретает все большую популярность, уже не каждый спешит заплатить наемнику, предпочитая помощь колдунов. А те особо не церемонятся, у них в арсенале всегда припасена пара-тройка бесхозной нежити или демонов. С демонами,

знаете, как-то надежнее. И в кустах караулить жертву не надо, и никто за руку не поймают.

– Ты можешь хоть минутку помолчать?!

Скрежетание усилилось, теперь оно раздавалось в непосредственной близости от нас, сопровождаемое противным хохотом. Не сговариваясь, мы с вампиром встали спиной друг к другу, готовясь к нападению.

– Как только оно прыгнет, беги в глубь пещеры, там есть спуск, позовешь подмогу.

– А как же вы?

– У тебя еще и со слухом плохо?! Сказано, побежишь со всей скоростью.

Я кивнула, забыв, что мой недавний противник не может меня видеть. В шаге от нас со свистом рассек воздух удар хлыста, тень вытянулась, как огромный удав, и перепрыгнула с одной стены на другую. Вампир тихо зарычал, разжав кисть и выпустив клинок из руки, и тут же оказался прижатым спиной к земле. В следующее мгновение что-то поволокло его за ноги в угол пещеры, не давая возможности оказать сопротивление.

– Проклятье! Беги за помощью! – вдираясь пальцами в мерзлую землю, чтобы хоть как-то удержаться, гаркнул он.

Я рванула что было сил, запнулась об острый выступ и чудом сумела не упасть. Пещера пошла под уклон, здесь же был натянут трос и камнем выложено некое подобие ступеней. Одной рукой держась за трос, я начала спуск, когда до меня долетел вскрик.

«Не успею!» – вихрем пронеслось в голове.

Вампиру практически удалось высвободиться, он, угрожающе обнажив клыки, готовился к новому удару, но, не зная с какой стороны ждать нападения, вновь оказался прижатым к земле. Огонь по бокам от входа недобро полыхнул под моим взглядом, по пещере прокатилась волна горячего воздуха.

Скрежет стих, зато тень быстро двинулась в мою сторону, выбрав для себя новую цель. Остановившись напротив, она сжалась и резко спружинила. Слепящая вспышка амулета на миг затмила весь обзор, заставив зажмуриться. Кожей почувствовав, что амулет нагрелся до предела, я открыла глаза. На земле остались глубокие рытвины от когтей, но продолжения знакомства отчего-то не последовало. Раздался глухой удар о выщербленную стену пещеры, и все стихло.

– Зачем ты вернулся? – Вампир с трудом поднялся на ноги.

– К тому времени, когда я привел бы подмогу, спасти было бы уже некого.

– Кажется, я начинаю понимать, почему ты сбежал из Гильдии. Ты на редкость своенравен. – Прихрамывая, он подошел ко мне. – Но ты спас мне жизнь. Похоже, ты и вправду хороший ученик, раз справился с подобным.

– Я даже не знаю, куда оно делось, – призналась я.

Вампир, подняв клинок, убрал его за спину и протянул мне руку.

– Гэуморр.

– Лиз... Лизарт.

Рукопожатие оказалось крепким, так что я поспешила отдернуть руку, слышав хруст сдавленных косточек.

– Пойдем, я накормлю тебя ужином.

Мне стало ясно, какое все-таки сейчас время суток и что отужинать, к счастью, собирались не мной.

Мы спустились по огромным валунам вниз и нырнули под каменный козырек, выведший нас в лощину, накрытую снегом, словно меховой шапкой. От выхода до башен было приличное расстояние, такое, что, вздумай сунуться в том направлении в одиночку, навек останешься ледяным достоянием, увязшим по шею в снежной перине на радость скучающим обитателям башни.

Вампир громко свистнул, и на его позывной жалобным поскрипыванием откликнулись цепи, удерживающие, будто зверя, длинный бревенчатый мост, опустившийся с громким хлопком прямо у наших ног.

– Пошли! – Вампир двинулся к башне, дав понять, что его отношение ко мне подверглось пересмотру. По крайней мере, наблюдательного взгляда в спину я уже не удостоилась.

Я нерешительно оглянулась на пещеру, прикидывая, стоит ли воспользоваться доверием и удрать. Не факт, что мне вообще удастся выбраться из Сартана, потому как сверху башни не казались такими огромными, как сейчас.

Три гигантских муравейника, соединенные множеством ходов, таили в себе сразу две опасности. Во-первых, неизвестно, сколько вампиров сейчас находятся внутри, а во-вторых, потеряться в таком лабиринте – плевое дело.

– Ты идешь?! – Голос Гэуморра заставил меня выйти из задумчивости и последовать за его обладателем.

А Натан, выходит, еще тот эстет! Внутри башня выглядела не просто шикарно, а нарочито роскошно. Стулья с резными спинками, высокие столики, сделанные из редких пород дерева, картины в массивных рамах, шелковые портьеры, водопадом спадающие на отделанный черной мраморной плиткой пол, шелковые гобелены, плавно переходившие в золотые подсвечники и канделябры. Мебель хоть и была выполнена в старинном стиле, но при этом ничуть не создавала ощущение обветшалости. Напротив, все поражало своей монументальностью и, казалось, простоит так еще тысячу лет без чьего-либо вмешательства. Но больше остального меня удивило количество дверей. Только в этом зале их насчитывалось около десяти, одни из них были занавешены шелковой тканью и, видимо, временно не использовались, другие – плотно прикрыты, и лишь по торчащему в замочной скважине ключу можно было судить, что ими все-таки пользуются.

Я подавила тихий вздох. Да уж, по сравнению с моим замком обитель Натана выглядит как дворец рядом с домиком башмачника. Наверное, вампир, перед тем как прокусить шею плачущей жертвы, галантно снимает с нее мешающие драгоценности и складывает в копилку.

– Кого ты с собой привел?!

Дальнейшему лицемерию вампирских богатств помешал их охранник, с суровым видом надвинувшийся на меня. Гэуморр небрежно оттеснил его в сторону.

– Это мой племянник. Приехал повидать любимого дядю, не выдержав долгой разлуки.

– Племянник? В первый раз вижу.

– Я тоже, – согласился «дядюшка». – Помнишь, я рассказывал тебе о моей неблагочестивой младшей сестрице, умудрившейся удрать с хетсингом из Сартана?

– Нет, – покачал головой охранник, но уже менее враждебно.

– И правильно, – нашелся Гэуморр. – Наша семья предпочла бы забыть эту историю. Но, тем не менее, сестрица родила сына и, отмучавшись с ним... – Он взглянул на меня, прикидывая, сколько мне лет. – В общем, вспомнила, что у нее есть родственники, которым чадо не успело прогрызть плешь.

– Что-то он не похож на тебя.

Я скептически посмотрела на свой наряд. В таком виде я вообще мало на кого походила.

– Так он и на сестру не похож. Не повезло мальчишке, в отца своего пошел. Видишь, даже лицо приходится прятать. Да и к чему весь этот допрос, Рэм?! Усомнился в моих словах?

– Нет, я всего лишь...

– Лучше бы спасибо сказал, что я не выдал тебя за нарушение распорядка. Своих ребят я давно отправил в башню, перед тем как напоследок осмотреть верхний рамень. Твоя смена уже началась, а ты, пока правителя нет в Сартане, все просиживаешь штаны. Случись что, и твоя голова полетит первой.

– Ладно, не горячись, – виновато отозвался Рэм. – Уже иду.

Громкий удар в металлический щит с чеканкой в форме головы медведя способствовал некоторому движению за дверьми. Около дюжины вампиров с сонным видом шагнули через порог, по пути застегивая одежду.

– Пошли! – Рэм махнул им рукой и, закрепив за спиной точно такой же, как у Гэуморра, клинок, вышел из башни.

– Вы... – Я запнулась, подумав, что любимого дядюшку следует все же называть на «ты», особенно после стольких лет разлуки. – Ты меня не выдал, хотя должен был.

– Не люблю оставаться в должниках.

– А как насчет демона, напавшего в пещере? Его определенно кто-то послал.

– Как раз поэтому я тебя сюда и привел. Нет гарантий, что это существо не захочет продолжить начатое.

– Ты вроде собирался предать меня суду.

– Я передумал. Если бы ты захотел удрать, то сделал бы это еще в пещере. Так что иди за мной, от тебя потребуются лишь дельный совет и готовность разделить со мной ужин.

Я согласно кивнула под одобрительное урчание желудка. Похоже, держать до «весны» любимого племянника никто не собирался.

Когда в тарелке от бывшего ужина осталось лишь несколько фасолин и ломоть хлеба, Гэуморр сыто потянулся и плеснул нам обоим вина. Я взяла кружку и подозрительно принялась.

– Пей, не бойся. Травить я тебя не собираюсь.

Отхлебнув немного рубиновой жидкости и почувствовав терпкий вкус во рту, я сделала еще пару глотков. Хорошее вино.

– Вообще-то я подумал о другом.

– Да? И о чем же? – Кровь прилила к щекам Гэуморра, теперь он не казался мне таким мрачным, как при нашем знакомстве.

– Увидеть кровь было бы более логичным.

Гэуморр рассмеялся, наливая нам еще по кружке.

– Мы едим то же самое, что и люди.

– Но откуда-то же пошли все эти байки о вампирах.

– Вампир вампиру рознь. Наш клан называется Вентру, и мы не едим людей. По крайней мере, до сих пор не пробовали. А вот жена нашего прежнего правителя Хартара принадлежала к другому клану, о нем-то и ходили досужие слухи о пристрастии к крови. Правда, Лийя никогда не была замечена в подобном после того, как покинула Запредельные Земли, но вот представители ее клана привычек за три сотни лет так и не поменяли.

– Значит, все дело в кланах. Это как у истинных и обращенных оборотней. И те и другие похожи на человека, но мысли у них разные.

– Да, что-то вроде этого, – согласился Гэуморр, откидываясь на стуле.

– А куда же делась ваша правительница? Я слышал только о Натане.

– И чему только учат вас в этой Гильдии? – вздохнул он. – Лийя пропала еще до того, как погиб Хартар. Она возвращалась ночью из Лиоса по одному из ответвлений Северной дороги – Хемерской стезе, с тех пор ее никто не видел. Натан и при жизни родителей не был окружен заботой, а уж после их смерти и

подавно. Но, знаешь, иногда он очень походит на своего отца. Я говорю не о внешнем сходстве, а о поступках, манере мыслить.

Гэуморр, выпив лишнего, стал словоохотлив и поспешил поделиться своим мнением по поводу нынешнего правителя, в то время как я сидела молча, уставившись в одну точку.

– Эй, парень. Ты чего? Тебе плохо? – участливо наклонился он ко мне. – Тебя точно сегодня не ранили в пещере? То существо находилось очень близко.

– Нет. – Я рукавом вытерла холодный пот, выступивший на лбу. Несмотря на то, что кухня хорошо отапливалась потрескивающими в камине дровами, меня колотило изнутри.

– А ты ведь еще совсем мальчишка! Даже борода не проклюнулась, – присмотрелся он ко мне.

Я быстро поправила край платка, который пришлось откинуть во время еды, и спросила:

– Откуда, ты говоришь, возвращалась ваша правительница?

– Из Лиоса, по Хемерской стезе. А что?

– Мой отец и его брат исчезли там в свое время.

Гэуморр похлопал меня по плечу и подлил вина.

– Сочувствую. Вы, люди, и без того мало живете, а уж когда умираете раньше положенного – совсем скверно.

– Их тела так и не нашли с того времени, – чувствуя, как вино огненным змеем разливается в животе, произнесла я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/filippova_kira/glavnoe-pravilo-princessy

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)